

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В.Н. Карташов

Введение в общую теорию правовой системы общества

Часть 10

Правосознание и правовая культура
в правовой системе общества

Текст лекций

Ярославль 2004

ББК Х 062.003 я 73

К 27

УДК 340.1+340.11

Рецензенты:

кафедра государственно-правовых дисциплин
Нижегородской академии МВД РФ;
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
академик **В.М. Баранов.**

Карташов В.Н.

К 27 Введение в общую теорию правовой системы общества.
Ч. 10. Правосознание и правовая культура в правовой системе общества: Текст лекций / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 76 с.

ISBN 5-8397-0342-7

В десятой части предлагаемого текста лекций рассматриваются понятия и основные признаки правосознания и правовой культуры, их основные структуры, типы (виды, подвиды), функции, психический (социально-психический) механизм правового поведения личности.

Предназначено студентам, обучающимся по специальности 021100 Юриспруденция (дисциплина «Актуальные проблемы теории права», блок ДС, очной формы обучения и дисциплина «Проблемы теории права», блок ДС, очно-заочной формы обучения). Рекомендуются также слушателям и курсантам высших и средних учебных заведений МВД РФ, аспирантам и научным работникам.

Библиогр.: 112 назв.

ISBN 5-8397-0342-7

© Ярославский
государственный
университет, 2004
© В.Н. Карташов, 2004

*От Ньютона до Куна, сна-покоя не зная,
развивалась наука, парадигмы меняя...
И решила наука, что в Сознании сила,
а не только в Материи - как раньше учила.*

А. Ильин

Тема 17.

Правосознание в правовой системе общества

17.1. Понятие правосознания

Проблема правосознания (далее - ПС) достаточно обстоятельно разрабатывается учеными-юристами (см., например, [1-14]). Поэтому мы акцентируем внимание лишь на некоторых принципиально важных ее аспектах. Сразу же отметим, что при исследовании природы ПС в отечественной юриспруденции существуют самые разнообразные подходы. По мнению Е.А. Белканова, который в кандидатской диссертации подробно анализирует данный методологический аспект проблемы, «к основным таким подходам можно отнести: а) позитивистский; б) Марксистский; в) подход Л.И. Петражицкого» [21. С. 9].

П.П. Баранов полагает, что основной акцент должен быть сделан на гносеологическом и социологическом подходах изучения ПС (см. [22. С 475]), хотя анализ содержания последних работ показывает, что в них используется более богатый методологический арсенал (см., например, [8, 12]).

В целом же в юридической литературе преобладают, пожалуй, четыре основных подхода: философско-гносеологический, социологический, формально-логический и структурно-функциональный.

Философско-гносеологический анализ показывает связь правосознания с другими формами сознания, его отношение к общественному бытию, механизм отражения в ПС разнообразных аспектов юридической и иной действительности.

Социологический подход раскрывает место и активную роль ПС в правовой системе общества, в частности в правотворчестве, систематизации, реализации и т.п. права.

И философский, и социологический аспекты исследования тесным образом связаны со *структурно-функциональным* изучением ПС, когда, с одной стороны, определяется строение, основные его элементы и связи между ними (структура), с другой - выделяются относительно обособленные направления воздействия ПС на объективную и субъективную реальность (функции).

Формально-логические исследования преследуют цель выявить содержание и объем понятий "правосознание", "правовая психология", "юридическая идеология" и других, дать их определения, характеристику существенных признаков.

На наш взгляд, изучать ПС следует более многопланово. Обусловлено это тем, что, во-первых, сам процесс правового осознания действительности является неосозаемым и довольно сложным, включающим социальные и биоприродные, эмоциональные и рациональные, аксиологические и иные аспекты. Во-вторых, правовое сознание составляет неотъемлемую сторону, идеальную, внутреннюю детерминанту любой юридической деятельности. В-третьих, в нем заложены громадные ориентационно-регулятивные ресурсы, позволяющие большинству людей при незнании конкретных юридических предписаний вести себя законопослушно, правомерно, праведно.

Поэтому нужен комплексный, интегративный подход к ПС, включающий *историческое* и *лингвистическое*, *антропологическое* и *нейрофизиологическое*, *этнографическое* и *педагогическое*, *этическое* и *культурологическое*, *юридическое* и т.п. его обоснование. Лишь системная методология позволит показать роль ПС в духовной сфере жизни общества, раскрыть механизм социально-психической и идеологической детерминации юридически значимого поведения.

К сожалению, ограниченный объем работы не дает возможности обстоятельно остановиться на всех этих аспектах проблемы, где нередко возникает больше вопросов, чем существует вразумительных ответов на них.

В отечественной юридической литературе существуют разнообразные определения ПС – от весьма лаконичных до достаточно объемных. Так, В.С. Нерсисянц пишет, что «правосознание – это форма осознания права как специфического явления социальной действительности» [15. С. 267]. Дефиниция, как видим, весьма абстрактная.

Многие авторы полагают, что под ПС следует понимать совокупность (систему) представлений и чувств, выражающих отношение людей и

социальных общностей к действующему или желаемому праву (см., например [16. С. 556; 17. С. 302]).

В приведенных определениях можно отметить несколько недостатков. Во-первых, не совсем ясно, почему в содержание ПС включаются только представления и чувства и не акцентируется внимание на эмоциях, оценках, идеях, понятиях, теориях и т.д. Во-вторых, исходя из данных дефиниций, объектом ПС выступает право, а не все правовые явления и иные сферы общественной жизни, оцениваемые с юридических позиций. В-третьих, ПС отражает отношение людей не только к действующим и желаемым, но и к существующим ранее (в прошлом) юридическим феноменам.

Некоторые авторы, стремясь наиболее полно и всесторонне отразить существенные признаки и стороны ПС, на наш взгляд, не совсем оправданно включают в его содержание неосознанные и поведенческие компоненты. Для наглядности приведем два примера подобных дефиниций. Ф.Ш. Ямбушев полагает, что ПС есть «специфическая нормативная форма общественного сознания, отражающая правовую действительность, воздействующая на нее и формирующая определенные представления и суждения о внутригосударственных, международно-правовых явлениях и выражающаяся на основе правовых традиций и социального опыта в системе идей, взглядов, доктрин, а также психически осознанном и неосознанном отношении к ним, правовому поведению субъектов, деятельности властных органов посредством чувств, эмоций, мотивов, установок и воли как процесса саморегуляции поведенческого акта в достижении определенной социально-значимой цели в сфере действия права» [18. С. 19]. Изучение «правовой психологии, - продолжает автор, - будет неполным без анализа неосознанного ее компонента. Мы имеем в виду так называемый *предсознательный компонент правового сознания*, который является неотъемлемой составной частью правовой психологии» [18. С. 19].

Ф.Ш. Ямбушев по сути дела отождествляет элементы ПС (осознания реальной действительности) с компонентами психического (социально-психического) механизма поведения (деятельности) субъектов, психикой в целом, что, на наш взгляд, и по мнению других авторов (философов, психологов, юристов и т.д.), совершенно недопустимо. В принципе, с этим согласен и сам автор, когда он пишет: «Что касается предсознания, то это *состояние психики* (выделено нами. – В.К.) человека ближе всего находится к сознанию и способно проявлять себя в нем при нормальном его качестве. Предсознание способно «демонстрировать» себя в поведении субъектов в сфере действия права» [18. С. 20]. Но ведь даже бессознательное также в той или иной степени проявляется в сознании и деятельности субъектов, что ни одним из авторов не оспаривается в науке.

В.В. Сафронов включает в правосознание поведенческий элемент. По его мнению, правосознание – это «одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к поведению людей в сфере правового регулирования» [19. С. 12].

Позиция автора в цитируемой работе, к сожалению, никак не аргументирована. Поэтому затруднительно высказать по данному поводу какие-либо контраргументы. Можно лишь отметить два существенных момента. Во-первых, ПС является внутренней (субъективной, идеальной и т.п.) детерминантой правового поведения людей и их общностей. Во-вторых, поведенческий компонент (наряду с правовой психологией и идеологией), исследуемый в качестве позитивного, ценностного аспекта в механизме правового регулирования, на наш взгляд, все-таки характеризует одну из сторон правовой культуры, но никак не ПС.

В целом же, если рассматривать все определения ПС, то можно сделать однозначный вывод: их существует несколько сотен; практически каждый ученый, занимающийся данной проблемой, старается сформулировать свою, авторскую дефиницию данного феномена.

Обстоятельный анализ разнообразных определений и выделяемых в связи с этим свойств (черт и т.п.) ПС позволил нам обратить внимание на наиболее существенные его признаки. К ним, по нашему мнению, относятся следующие.

1. Оно представляет определенную сторону, аспект человеческого сознания, переплетено и взаимосвязано с экономическим, политическим, нравственным, религиозным и другими сферами сознания.

2. Содержание правосознания составляют юридические идеи и теории, эмоции и интересы, взгляды и чувства, представления и настроения, иллюзии и иные его компоненты.

3. Их носителями выступают отдельные люди и их общности (социальные группы, коллективы, сословия, классы, нации и т.д.).

При характеристике данного признака необходимо подчеркнуть органическую взаимосвязь индивидуальной и надындивидуальной форм ПС, которая (связь) выражается в том, что индивидуальное ПС представляет собой совокупность правовых взглядов, эмоций, чувств, представлений, знаний и т.п., присущих каждому отдельному человеку, которое обусловлено не только соответствующими общественными отношениями и кругом общения, но и психо-биологическими качествами, типом личности, ее специфическими свойствами (вниманием, восприятием, памятью, волей, воображением, темпераментом и т.д.). «Все великое, произведенное человечеством, - писал Гете, - всегда возникало из индивидуума» [57. С. 358].

Общественное или надындивидуальное ПС – это уже совокупность правовых представлений, знаний, идей, понятий, которые являются общими для людей, объединенных типичными интересами в коллективы, группы, классы, сословия и т.д. Как верно отмечает А.И. Иванчак, «диалектический характер соотношения общественного и индивидуального правосознания проявляется в том, что общественное правосознание, хотя и имеет надличностное состояние, однако, оно не может существовать и развиваться вне индивидуального правосознания. У носителей общественного правосознания нет самостоятельной отражательной способности, нет органа, с помощью которого осуществляется чувственное познание и рациональное мышление, поскольку их правосознание, хотя и имеет надличностное состояние, но не обладает надындивидуальным мозгом, как материальным органом познания. Индивидуальное же правосознание имеет такое и обладает способностью отражать, усваивать и быть носителем правосознания любой социальной общности и общества в целом» [23. С. 7].

Гармония между личными и общественными интересами (взглядами, представлениями и т.п.), по мнению Дж. Локка, достигается благоразумным и благочестивым (т.е. правомерным) поведением (см. [57. С. 264]).

4. В юридической литературе весьма распространенным является положение, согласно которому ПС рассматривается как органически целостное образование, *система* взглядов, представлений и знаний (см. работы П.П. Баранова, Н.Н. Вопленко, Л.А. Морозовой, В.М. Сырых и др.).

Возражая против выделения данного признака, С.С. Алексеев пишет, что ПС «не есть структура целостного органичного явления. Это лишь подразделения более или менее организованной совокупности, и по своей сути они скорее свидетельствуют о разобщенности правосознания, о том, что под термином «правосознание» понимаются различные проявления духовной, интеллектуальной, социально-психологической жизни, связанные со сферой права, но не образующие органичной целостности» [24. С. 265].

Думается, что указанные положения требуют некоторых комментариев. Применительно к ПС в целом тезис С.С. Алексеева выглядит вполне логичным и справедливым. Сложнее обстоит дело, когда речь идет о ПС одного, отдельно взятого индивида (гражданина Иванова, судьи Петрова и т.д.). Данному ПС также присущи динамизм, внутренний диалогизм, противоречивость. Идет как бы борьба, соперничество, выбор между различными юридическими взглядами, представлениями, чувствами, которые позитивно (правильно) или негативно (неправильно) отражают, оценивают и детерминируют действия конкретного человека. Причем ПС одного индивида всегда выступает как непрерывный, изменяющийся под влиянием объективной и субъективной среды процесс чувственных и мыслительных

образов, знаний, представлений, эмоций, настроений. Однако в указанном случае можно и нужно говорить о том, что все психологические и идеологические, обыденные и иные элементы индивидуального ПС образуют органичную целостность. Именно взятые в системе, они направляют в определенное «русло» деятельность конкретного индивида. И именно в данном контексте можно говорить о существовании социально-психического механизма правового поведения отдельной личности (см. п. 17.4). При всей абстрактности построения его (механизма) модели, она имеет важное методологическое и практически-прикладное значение, поскольку позволяет определять пути, средства и методы формирования высокого уровня ПС, бороться с негативными его сторонами (юридическим нигилизмом, догматизмом, идеализмом и т.п.), персонифицировать направления воспитательной и профилактической работы в разнообразных видах юридической практики.

5. ПС характеризуется интенциональностью, то есть направленностью на определенные объекты (предметы). В отечественной и зарубежной литературе по данному аспекту проблемы сложилось три основных точки зрения. Одни авторы связывают ПС прежде всего с правом. Например, еще Р. Иеринг отмечал, что «частное право есть та сфера, в которой, при наличии известной степени постоянства и прочности правового порядка, ранее всего начинает развиваться правосознание и в котором прежде всего представляется случай убедиться в благотворном, выгодном влиянии его...» [25. С. 573].

Другие ученые считают, что ПС отражает не только право, но и иные юридические (государственно-правовые) феномены. Например, Л.А. Морозова считает, что в ПС находят отражение лишь государственно-правовые явления, т.е. те, которые составляют правовую сферу общественной жизни. «Это законодательство, другие формы и связи права; юридическая практика в разнообразном ее проявлении и т.д.» [26. С. 63].

Исключая из предмета отражения фактические общественные отношения, требующие правового регулирования, указанные авторы по сути дела отрицают такую важнейшую функцию ПС, как правотворческую, на что вполне справедливо обращают внимание многие ученые-юристы.

На наш взгляд, предметом отражения могут быть: а) правовые явления (например, нормы права), состояния (правопорядок) и процессы (судебный, административный); б) любые иные обстоятельства объективной и субъективной реальности, осознанные в качестве юридически значимых; в) само правосознание, его отдельные стороны и элементы. В данном случае мы присоединяемся к точке зрения авторов, которые достаточно широко трактуют категорию «интенциональность».

Довольно оригинальной в этой группе авторов является точка зрения А.В. Полякова. Понимая под ПС непосредственное и опосредованное вос-

приятие правовой действительности в чувственных и мыслительных образах, имеющих коммуникативно-волевою направленность, он пишет, что различные концепции ПС должны опираться на различные варианты понимания права (см. [27. С. 364 и след.]). Право рассматривается им в рамках феноменолого-коммуникативной концепции как «явление, онтологически связанное, прежде всего с жизнью социума, а не государства. Право есть **коммуникативная система**, - указывает он, - которая возникает как результат **интерсубъективного взаимодействия** на основе определенных **текстов**, выработанных культурой общества. Согласно такому подходу, право существует на различных общественных уровнях как право **социальное**, и на уровне государства как **государственное** право» [27. С. 365]. Поэтому А.В. Поляков приходит к выводам о том, что «сознание создается языковой коммуникацией», существует «текст сознания», ПС имеет «коммуникативно-волевою направленность» и т.д. (там же).

Безусловно, что все попытки указанного и иных авторов, которые стремятся связать понятие, структуру, содержание, функции и другие стороны ПС с понятием права, различными концепциями правопонимания, в определенной степени обогащают юридическую науку. Но при таком подходе ученых подстерегает две серьезных опасности. Первая, как правило, заключается в том, что то или иное правопонимание берется в качестве исходного и единственно правильного. Вторая же погрешность большинства авторов выражается в том, что они не учитывают вполне очевидных фактов – не только право, но и юридическая практика, правоотношение, да и правовая система общества в целом, трактуются в юридической науке по-разному. Не учитывать указанного обстоятельства при характеристике ПС нельзя, неверно и нежелательно.

6. ПС обладает таким свойством, как способность к рефлексии (осознание самого сознания), самопознанию субъектами внутренних психических актов и состояний. Оно, по мнению Гегеля, "есть, с одной стороны, осознание предмета, а с другой стороны, осознание самого себя; сознание того, что для него есть истинное, и сознания своего знания об этом" [28. С.48]. Это свойство очень важно потому, что именно здесь происходит диалогизм и избирательность соответствующих чувств, представлений, знаний, которые затем проявляются в практических действиях субъектов права.

Данный процесс происходит не только в сознании отдельных индивидов. Самоанализ идеологических, социально-психологических и иных духовных состояний в определенной степени характерен и для социальных групп, сословий, классов, наций. Примерами такого самопознания являются попытки осмысления русского менталитета, определения путей духовного (в том числе правового) развития России, выхода из идеологического и психологического кризиса, в котором оказались общество, от-

дельные нации, социальные группы, граждане. Как тут не вспомнить борьбу славянофилов и западников по проблемам, которые и в настоящее время довольно остро стоят перед Россией.

7. ПС обращено не только к настоящему (действующему законодательству, практике его толкования, применения и т.д.), но и к прошлому и будущему. Эта черта весьма существенна для понимания и правильного решения вопросов правового наследия и преемственности. Идеи (теории) о естественных правах человека, верховенстве закона, справедливости и другие, возникшие в далеком прошлом, не "покидают" наше сознание и в настоящее время и, без сомнения, они будут актуальными до тех пор, пока существует государственно-правовая организация общества и человеческая цивилизация.

8. ПС, как и любой компонент правовой системы общества, детерминировано на различных уровнях (мега-, макро- и микроуровне) разнообразными факторами (например, природными и социальными, внутренними и внешними, юридическими и этическими) и формами (каузальной, кондициональной, регулятивной и т.п.) с неодинаковой силой и масштабностью (см. подробнее [29. С. 29-38]). Изучение механизма его детерминации, а также процесса активного воздействия самого ПС на все стороны общественной жизни позволит более конкретно и предметно подойти к решению вопроса о соотношении "юридического бытия" и "юридического сознания".

9. В ПС находит отражение весь спектр объективной и субъективной реальности. Однако его специфика, как верно замечает В.В. Лазарев, состоит в том, что оно воспринимает, а затем и воспроизводит жизненные реалии через призму правового, праведного, справедливого. Ему в отличие от других форм сознания в большей степени присущи определенность, формализованность и другие нормативные начала (см. [30. С. 151]). На эти признаки ПС совершенно справедливо обращали и обращают внимание и многие другие ученые-юристы (см., например, [1. С. 204; 4. С. 94-95; 20. С. 8]).

10. Хотелось бы специально подчеркнуть, что формирование ПС всегда связано с двумя типами отношений. Это: а) отношения индивидов (социальных групп и т.п.) к соответствующим предметам отражения (например, праву, юридической практике); б) психические, юридические, экономические, нравственные, политические, трудовые и иные взаимодействия между людьми, их объединениями и организациями.

11. Становление ПС предполагает не только восприятие и познание реалий жизни, но и их оценку. В процессе правового освоения действительности происходит оценка: а) социальных ситуаций, требующих правового опосредования; б) содержания права и форм его выражения; в) юридической (правотворческой, судебной, следственной и т.п.) практики и со-

ответствующей той или иной практики системы правовых отношений; г) самого ПС (обыденного, профессионального и т.п.).

В качестве критериев оценки (самооценки) могут выступать политические и этические, юридические и иные социальные нормы и принципы, определенные идеи и представления, взгляды и чувства, уже сформировавшиеся в правовом и нравственном, политическом и других формах сознания, практические юридические действия и т.п. В результате видоизменяются либо формируются относительно новые взгляды, чувства, идеи, знания, складываются определенные убеждения, установки и привычки.

12. Совместно с нормативными и индивидуальными, праворазъяснительными и иными предписаниями либо самостоятельно ПС позволяет более или менее правильно (неправильно) ориентироваться в социально-правовых ситуациях, делать субъектам соответствующий выбор и принимать юридически значимые решения. Как правильно отмечается в литературе, это «дает основание рассматривать сознание как преобразующую творческую силу, способную к постановке целей, предварительному мыслительному построению действий и предвидению их результатов. Именно на эту важную специфическую особенность сознания должно быть обращено особое внимание» [23. С. 14].

Весьма значительна регулятивная роль ПС в случаях неясностей, неточностей, противоречий и пробелов в законодательстве, когда применяется аналогия закона или аналогия права. Последняя по сути своей представляет форму логического развития нормативно-правового материала на основе определенного уровня правосознания.

13. Позитивно-ценностные, прогрессивные, положительные стороны ПС представляют важную часть юридической культуры, духовно-правовой жизни индивидов, их объединений и общества в целом. В этом плане оно рассматривается нами также в качестве идеального, духовного источника права.

14. ПС является важнейшим компонентом правовой системы общества. Без него немыслимы юридическая деятельность, участие всех субъектов, являющихся в той или иной степени носителями юридической идеологии и психологии, индивидуального и массового, обыденного и т.п. ПС, в разнообразных правовых отношениях. Поэтому трудно согласиться с точкой зрения С.С. Алексеева, который полагает, что «в правовую систему страны» входит «вместе с позитивным правом и судебной (юридической) практикой» только «господствующая правовая идеология» (см. [24. С. 266]).

Применительно к современной России вообще трудно говорить о какой-то «господствующей правовой идеологии», но это не означает, естественно, что отсутствует ПС в российской правовой системе общества. Хотелось также напомнить автору и читателям положения ст. 13 Конститу-

ции РФ. В п. 1 указанной статьи говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие». В пункте же втором ст. 12 написано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Юридические идеи, концепции, теории разрабатываются учеными-юристами, государственными и политическими деятелями, политическими партиями и общественными объединениями. Указанные идеологические элементы не могут существовать без своей первоосновы – юридической психологии, т.е. определенных ощущений, чувств, эмоций, взглядов, настроений и переживаний людей. Таким образом, ПС в целом, а не только юридическая идеология или господствующая юридическая идеология, составляют стержень, «сердцевину», внутреннюю детерминанту правовой системы общества.

15. Отражая те или иные элементы и аспекты правовой системы общества, ПС диалектически связано с подсознательным. "Мы отчетливо знаем, - писал И.П. Павлов, - до какой степени душевная, психическая жизнь пестро складывается из сознательного и бессознательного" [31. С. 105].

Этот аспект исследования практически не разработан в общетеоретических и прикладных юридических науках. Некоторые ученые даже считают, что «исследование бессознательного возможно только на уровне клинической психологии (психоанализа) и не представляется возможным на уровне юридической психологии» [18. С. 19].

Однако робкие попытки изучения воздействия элементов бессознательного на ПС в юридической науке уже имеют место (см., например, [21. С. 9-14]).

Ясно пока одно, что ПС просто не может функционировать без подсознания (они представляют собой единое целое – психику субъекта). Поэтому подсознание также играет существенную роль в правовом регулировании общественных отношений, и хотим мы этого или нет, но проблема, как говорят, созрела, и решать ее нужно совместно философам, юристам, психологам, психиатрам и представителям других наук, изучающим поведение человека и его внутренние детерминанты.

Таким образом, краткое рабочее определение правосознания будет следующим. *Это совокупность идей, теорий, представлений, чувств, взглядов, эмоций и т.п., выражающих отношение и оценку людей, их коллективов и общностей к ранее действовавшим, ныне существующим и желаемым юридически значимым явлениям, процессам и состояниям.*

Дальнейший анализ природы ПС с необходимостью требует исследования его структур и функций, психического механизма правового поведения.

17.2. Структуры правосознания

Структура - это строение ПС, расположение основных элементов и связей, обеспечивающих сохранение его необходимых свойств и функций при воздействии на ПС разнообразных факторов объективной и субъективной действительности.

ПС - полиструктурное образование. В юриспруденции в качестве его главных структурных элементов обычно выделяют правовую психологию и идеологию; индивидуальное, групповое и общественное, обыденное, научное, профессиональное и т.п. ПС рассматривается в качестве относительно самостоятельных его типов или видов (см. [1-14, 20, 23, 44, 45]).

Такое представление о структуре ПС является недостаточно полным. Поэтому следует поддержать попытки отдельных ученых-юристов, которые стремятся шире и глубже уяснить этот аспект проблемы. Так, некоторые авторы в качестве элементов структуры выделяют глобальное ПС (см., например, [21. С. 15]), конституционное ПС (см., например, [32. С. 5, 10]), правовую онтологию, аксиологию и праксиологию (см., например, [17. С. 476 и след., 27. С. 376 и след.]).

Анализ указанных и иных новелл по данному вопросу приводит нас к выводу о том, что отдельные положения являются порой весьма продуктивными для теоретического и практического правоведения, иногда недостаточно аргументированными и спорными, о чем мы уже писали в предыдущем параграфе по поводу включения в структуру ПС предсознательных и поведенческих элементов.

На одной из концепций, весьма распространенной в отечественной литературе, остановимся чуть подробнее. Так, П.П. Баранов (на уровне социологического анализа), А.В. Поляков (в рамках коммуникативной теории права), а также ряд других авторов в структуре ПС выделяют три компонента – познавательное, оценочное и практическое ПС. «Основными видами отношений сознания к миру являются **познание, ценностные отношения и практика**. Соответственно и в правовом сознании можно выделить **познавательные, ценностные и волевые элементы**, из которых и складывается как **индивидуальное**, так и **общественное правосознание**, - пишет А.В. Поляков. – Совокупность этих элементов в их взаимосвязи образует **структуру правосознания**. Эти элементы в ракурсе можно определить как **правовую онтологию, правовую аксиологию и правовую праксиологию... Правовая онтология** представляет собой сознание (т.е. познание и знание) того, **что есть право вообще** (каковы его всеобщие признаки и свойства, каково его место в правовой системе) **и что есть право в конкретном обществе** (какие возможности оно предоставляет субъектам и что оно от них требует)» [27. С. 376-377].

Наиболее общие знания о праве (о праве в его эйдосе) А.В. Поляков называет теоретической правовой онтологией (теоретико-рациональным уровнем ПС). Сознание того, что предписывается субъектам в качестве общеобязательных правил поведения, как необходимо себя вести в той или иной социально-правовой ситуации, он относит к **практической правовой онтологии (эмпирико-рациональному уровню правосознания)** (см. [27. С. 377]).

Что же представляет из себя **правовая аксиология**? По мнению А.В. Полякова, «правосознание включает не только рациональное знание о правовой действительности (о праве и правовой системе), но и **иррациональное (эмоциональное) ценностное отношение к праву**, складывающееся в том или другом обществе, и которое лишь частично тематизируется и рационализируется сознанием индивида. Такое интеллектуально-эмоциональное восприятие права и составляет содержание правовой аксиологии (рациональное знание о правовых ценностях относится к теоретической правовой онтологии, так как знать, что такое правовые ценности, и переживать нечто как правовую ценность – далеко не одно и то же). Правовая аксиология подразделяется на **правовую идеологию и правовую психологию**» [27. С. 377-378].

«**Правовая праксиология**, - пишет А.В. Поляков, - тесно связана с волевым аспектом правосознания и отражает его деятельную, коммуникативную сторону. **Правовая праксиология** есть совокупность представлений о том, **каковы пути и средства воздействия на правовую ситуацию общества**, и о том, **как себя нужно вести в том или ином случае для установления правовой коммуникации**. Она состоит из **правовой политики и правовой установки**» [27. С. 420].

Представленная концепция при всем ее своеобразии и кажущейся новизне и привлекательности вызывает немало вопросов и требует определенных уточнений.

Анализ результатов исследования указанного автора привел нас к следующим выводам. Во-первых, практическая правовая онтология (эмпирико-рациональный уровень ПС) по сути дела является важнейшей частью правовой праксиологии. Как известно, знание важно не само по себе, а потому что служит, по выражению Д. Вико, «благоденствию всего человечества» [57. С. 280]. Во-вторых, правовая аксиология включает, на наш взгляд, не только «иррациональное (эмоциональное)», но и «рациональное (теоретико-рациональное)» ценностное отношение к правовой действительности, иначе не имеет смысла выделять в качестве относительно самостоятельного компонента правовую аксиологию, если различные виды оценок включаются и в юридическую онтологию, и в юридическую праксиологию.

В-третьих, не совсем ясно, почему только «правовая аксиология подразделяется на правовую идеологию и правовую психологию». А разве на уровне правовой онтологии (т.е. познания и знания) и правовой праксиологии (при определении путей и средств воздействия на правовую ситуацию) не формируются соответствующие правовые чувства, представления и идеи? В-четвертых, трудно согласиться с тезисом автора о том, что в правовую праксиологию (компонент ПС) включается правовая политика. Последнюю А.В. Поляков определяет в виде совокупности «представлений о том, какими путями и средствами можно воздействовать на правовую ситуацию в обществе в целях приближения к правовому идеалу» [27. С. 421].

Сводить юридическую политику только к «совокупности представлений» - это слишком упрощенный подход к ее пониманию, который и привел автора к неверному выводу. На наш взгляд, не юридическая политика входит в те или иные части ПС (в частности, правовую праксиологию), а, наоборот, юридическая идеология и психология, другие структурные его элементы составляют важнейшую, но не единственную сторону правовой политики. Дело в том, что в содержание правовой политики включается также организационная, контрольная и иная практическая деятельность, связанная, например, с обсуждением и принятием решений, подготовкой юридических кадров, их подбором и расстановкой.

На наш взгляд, в ПС необходимо выделять не только функциональную структуру (на нее прежде всего акцентируют внимание П.П. Баранов, В.А. Поляков и некоторые другие авторы), но и иные, а именно: логическую (логику-философскую), временную, пространственную, стохастическую и т.п. структуры ПС.

Логическая (логику-философская) структура позволяет прежде всего отразить взаимосвязи частей и целого, то, из каких элементов состоит содержание ПС. В этом плане можно говорить о юридических чувствах, эмоциях, переживаниях, иллюзиях, представлениях, идеях, знаниях, оценках, понятиях, теориях и т.д. Указанные элементы, взятые в соответствующих связях, обусловленные определенными психическими процессами и состояниями, биологической и социальной средой жизнедеятельности людей и их общностей, составляют более сложные образования (например, юридическую психологию и юридическую идеологию).

В правовую психологию в отечественной литературе включают, как правило, юридические взгляды, чувства, эмоции, знания, настроения, переживания людей и их общностей, которые складываются у субъектов стихийно в ходе обыденной жизни, в процессе непосредственного и опосредованного общения. Например, мать выражает радость по поводу получения ее сыном государственной награды, уволенный работник бурно выражает свои эмоции в связи с изданием соответствующего приказа.

Правовую идеологию составляют рациональные юридические представления, оценки, идеи, знания, понятия, теории и т.п., которые имеют более или менее обобщенный, систематизированный характер, формируются у людей и их социальных общностей в процессе целенаправленного правового обучения и воспитания, самоподготовки и участия в разнообразных типах (видах и подвидах) юридической практики. Юридическая идеология разрабатывается научными работниками (юристами, экономистами, политологами, этиками, психологами и т.д.), их коллективами и организациями (например, Институтом государства и права РАН, НИИ уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ), государственными, политическими и общественными деятелями. Поэтому вряд ли можно согласиться с весьма категоричным тезисом В.М. Сырых о том, что «правовую идеологию разрабатывают прежде всего политические партии с учетом интересов, чаяний социального слоя, класса, представляемого соответствующей партией» [34. С. 123].

Юридическая психология и юридическая идеология, безусловно, отличаются по характеру осознания объективной и субъективной действительности, существенным свойствам и структурным элементам, особенностям отражения и оценкам разнообразных сфер жизнедеятельности людей, их коллективов и организаций, способам и средствам, формам и методам воздействия на правовое поведение и общественные отношения (подробнее об этом см., например, [1, 2, 4, 6-9]).

По способу отражения в любом ПС необходимо выделять **преимущественно чувственные, интеллектуальные и волевые** его элементы.

В зависимости от соотношения познавательных, ценностных, эмоциональных и иных сторон в ПС можно говорить о следующих его компонентах: **преимущественно познавательных (научные и обыденные знания), преимущественно ценностных («юридические вкусы», оценки и т.п.), преимущественно эмоциональных (удивление, радость, негодование по поводу вынесенного, например, приговора).**

Следует иметь в виду, что по степени сложности элементов, входящих как в правовую психологию, так и в правовую идеологию (ПС в целом), они (элементы) могут быть **относительно простые** (юридические чувства, знания, идеи, представления и т.п.) и **относительно сложные** (юридические знания, представления, понятия, теории, мировоззрения).

Каждый из элементов ПС имеет свою логическую (логику-философскую) и иные структуры. Например, правовое чувство может быть развитое, мировоззренческое и т.д. (см. [46. С. 10-12]).

Генетическая структура раскрывает связи отдельных элементов, юридической идеологии и психологии, ПС в целом с биологической и психической, экономической и политической, социальной и духовной, юридической и иными сферами жизнедеятельности. В литературе правильно под-

черкивают тот факт, что сознание представляет собой продукт длительного биологического и социального развития, свойство высокоорганизованной материи – мозга – отражать окружающую среду, процессы, происходящие в ней, а также внутренний мир личности, ее собственные мысли и действия. «Формирование правосознания личности, - пишет А.И. Иванчак, - сложный и многообразный процесс воздействия социальной среды: объективных условий и субъективных факторов, функционирующих как на уровне макросреды, так и на уровне микросреды и пронизывающих все сферы жизни общества – экономическую, социальную, политическую и духовную. Воздействие социальной среды на формирование правосознания личности, учитывая специфику самого правового сознания, осуществляется под влиянием той ее части, которая связана с правом, его созданием и реализацией» [23. С. 7-8].

Временная структура призвана раскрыть, из каких относительно обособленных во времени и развернутых в определенной последовательности этапов формируется то или иное юридическое явление, в частности, ПС. П.П. Баранов, рассматривая этот процесс в рамках познавательной функции ПС, полагает, что в данном случае следует выделить ряд последовательно возникающих психических образований: ощущения, главным образом слуховые и зрительные; восприятия; память, которая накапливает правовые знания посредством процессов запоминания, воспроизведения, узнавания и выражает их в виде различных правовых представлений; мышления, являющегося высшим познавательным процессом, продуктом которого служат правовые идеи, понятия и убеждения (см. [22. С. 477]). Память и мышление в данном контексте рассматриваются, видимо, со стороны тех их психических компонентов, которые выполняют осознание реальной действительности. Вряд ли бессознательные элементы правового мышления и памяти должны входить в структуру ПС.

В.В. Никитяева применительно к формированию конституционного ПС выделяет следующие основные этапы: «первый этап - информационный (получение информации о содержании и характере требований норм Конституции РФ в действиях органов государственной власти и местного самоуправления, их полномочных представителей, общества, отдельной личности). Второй этап – оценочный (сравнение личностью этих знаний с реальностью правоприменительного процесса). Третий этап - эмоциональный (формирование внутреннего убеждения о необходимости соблюдения и применения конституционных положений либо их отрицания, т.е. накопление необходимой информации, служащей ориентиром поведения в правовой системе). Четвертый этап – установочный (готовность действовать в соответствии с имеющейся базой знаний)» [38. С. 15].

Анализ указанных и иных точек зрения привел нас к выводу, что выделение отдельных стадий, этапов, фаз и т.п. в процессе формирования

ПС личности носит весьма условный характер, поскольку в психическом механизме правового поведения человека практически одновременно осуществляются восприятие, накопление, запоминание, узнавание, оценка определенных знаний и представлений, «вызревание» соответствующих юридических понятий, идей и т.д. Поэтому на личностном уровне формирование ПС, видимо, было бы правильнее рассматривать в рамках генетической либо генетически-временной структуры.

Однако вопрос об относительной самостоятельности временной структуры имеет методологическое и практическое значение при исследовании развития группового, классового, национального, международного и других типов общественного ПС, поскольку в данном случае всегда очень важно проследить обособленные во времени и развернутые в определенной последовательности этапы и стадии формирования не только конкретных разновидностей общественного ПС, но и отдельных его компонентов (например, становление и развитие идей законности и неотвратимости юридической ответственности, концепции правового государства и теории правовой системы общества).

В какой-то степени в пределах временной структуры можно рассматривать подразделение ПС по: а) историческому типу – на ПС **рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое** и т.д.; б) направленности на существующие в определенных временных рамках предметы отражения и оценки – на **ретроспективное, адекватное и перспективное** ПС (соответственно юридическую идеологию и психологию, взгляды и идеи, теории и т.д.).

Пространственная структура позволяет раскрыть разнообразные типы, виды и подвиды ПС (отдельных компонентов его логической структуры), одновременно действующих в той или иной системе (семье).

Поскольку все правовые системы (семьи) в литературе обычно группируются на национальные и международную, романо-германскую и англосаксонскую, традиционно-религиозные (мусульманскую, индусскую, иудейскую и т.п.) и иные, то в каждой правовой системе (семье) существуют и специфические черты ПС. Именно ПС вместе с правом и юридической практикой определяют особенности той или иной правовой семьи (подробнее см., например [39, 40, 41, 42]).

Пространственная структура предполагает группировку ПС прежде всего по его носителям на **индивидуальное** и **общее**. Первое по тому же критерию можно подразделить на ПС, присущее отдельным **российским гражданам, иностранцам, должностным лицам** и т.п. Общее ПС состоит из **группового, классового, национального, глобального** и других видов.

«У таких носителей правосознания, как общество в целом, - отмечается в литературе, - той или иной социальной общности (группы) нет са-

мостоятельной отражательной способности, нет того органа, с помощью которого осуществляется чувственное познание и рациональное мышление, поскольку их ПС хотя и имеет надличностное состояние, но не обладает надиндивидуальным мозгом как материальным органом познания. Индивидуальное же правосознание имеет таковой и обладает способностью отражать, усваивать и быть носителем правосознания любой социальной общности и общества в целом» [23. С. 18].

О глобальном ПС можно говорить в том плане, что у всех людей, независимо от уровня их развития, классовой, национальной, культурной и т.п. принадлежности существуют некоторые общие представления о правовой действительности (см., например, [21. С. 15]). В современных условиях, когда процессы глобализации затронули все сферы жизнедеятельности людей, в том числе и правовое регулирование общественных отношений, разработка данного типа ПС, несомненно, представляет значительный теоретический и практический интерес.

Трудно объяснимой является позиция некоторых советских авторов, отрицающих до середины 60-х гг. прошлого столетия необходимость выделения индивидуального ПС. «Нельзя согласиться с мнением, - писал, например, И.Е. Фарбер, - будто существует так называемое индивидуальное правосознание» [1. С. 69]. Эта традиция идет от К. Маркса. «Для него, - писал С.Н. Булгаков, - проблема индивидуальности, абсолютно неразложимого мира человеческой личности, интегрального ее естества не существует» [57. С. 553]. К. Маркс растворил индивидуальное в социальном. Однако нельзя оправдать данную точку зрения никакими аргументами, в том числе и тем, что в тот период официальная идеология отдавала приоритет во всех сферах жизнедеятельности общественным, классовым интересам, а не личностным и индивидуальным.

Согласно современным научным концепциям физическая реальность сознания уже не вызывает сомнения. При рассмотрении природы сознания через определенные проявления торсионных полей (материальных объектов) становится очевидным, что оно само по себе является материальным объектом, т.е. с физической точки зрения сознание является особой формой волевой (торсионной) материи. Сознание и материя, таким образом, на уровне торсионных полей оказываются неразрывными сущностями. Оно выступает в качестве посредника, объединяющего, с одной стороны, весь материальный мир, все поля, а с другой стороны, - все уровни Тонкого Мира.

Если исходить из доказанных уже фактов, что в основе механизма сознания в целом и ПС в частности лежат волевые информационные взаимодействия, что наши правовые чувства, представления, идеи и т.п. – это торсионы (поскольку материя мыслей и чувств есть элемент торсионных полей), а также то, что «индивидуальное сознание как функциональная

структура включает в себя не только собственный мозг, но и структурированный в виде торсионной вычислительной машины физический вакуум в пространстве около мозга, т.е. является своеобразным биокомпьютером», возникает вполне естественный вывод о том, что современные представления ученых-юристов о природе и структуре сознания и ПС через некоторое время будут такими же архаичными, как и тезис некоторых советских авторов об отсутствии индивидуального ПС (подробнее о соотношении сознания, физике торсионных полей и торсионных технологий, а также библиографию по данной проблеме см., например, в [47]).

Безусловно, что на пространственную и иные структуры ПС существенно влияют объекты отражения, познания и оценки. Данное основание позволяет выделять и обстоятельно исследовать, например, **чувства и взгляды, идеи и представления, понятия и теории о праве и юридической практике, правовой культуре и наказании, законности и правопорядке.**

По уровню и глубине отражения и оценки реальной действительности ПС, как правило, разграничивается на **обыденное** и **научное**. В литературе правильно обращается внимание на то, что такого рода разделение имеется во всех формах общественного сознания, причем отношения между этими уровнями далеко не однозначны и не могут быть сведены к тому иногда бытующему мнению, что обыденное сознание есть «якобы нечто неполноценное». Нисколько не принижая возможные высоты науки и человеческого духа, следует отметить, что подавляющее большинство населения любого общества больше интересуется то, что может быть полезным и ценным именно в обыденной жизни: ведь делами науки (политики и т.п.) занимается относительно небольшой процент людей в любой стране. Да и они большую часть своего времени так или иначе живут в стихии обыденной жизни, оперируя житейскими понятиями и представлениями, опираясь на логику здравого смысла. Понятие «обыденный» вовсе не значит «обывательский» или «неполноценный»; в этом понятии отражен объективно существующий и наполненный большим жизненным содержанием уровень сознания, который, естественно, имеет свои определенные «минусы», но в нем есть и свои «плюсы». «Так, в противовес систематичности, рациональности, четкой осознанности теоретического уровня, - пишет далее А.Г. Спиркин, - обыденное сознание обладает таким несвойственным теоретическим формам сознания качеством, как полнота и цельность жизнеощущения» [43. С. 713-714]. И хотя это положение приводится применительно к общественному сознанию, на наш взгляд, оно является методологически исходным и для отдельных разновидностей индивидуального и профессионального ПС, правовой идеологии и других типов (видов и подвидов) ПС.

Важно также подчеркнуть, что не любое теоретическое ПС (понятия, идеи, учения и т.п.) носит научный характер. Поэтому точнее в данном контексте обыденное ПС «противопоставлять» теоретическому ПС. Важное место в последнем занимает и научное (истинное, достоверное, объективное, аргументированное и т.п.) знание.

В этой связи можно говорить об **истинном** и **ложном** ПС. В качестве основания выделения указанных типов является истинное или ложное отражение реальной действительности, в результате которого формируются объективные или недостоверные взгляды, представления, идеи, теории и т.д. И.А. Ильин писал, что своеобразная трагикомедия правовой жизни заключается в том, что «уродливое, извращенное правосознание остается правосознанием, но извращает свое содержание; оно обращается к идее права, но берет от нее лишь *схему*, пользуется ею по-своему, злоупотребляет ею и наполняет ее недостойным, извращенным содержанием... Нормальное правосознание *знает* свой предмет; оно есть знающая воля к праву, *признающая* его в его объективном значении и обязательности, и признающая его потому, что она признает его *цель*. Поэтому нормальное правосознание есть прежде всего воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда проистекает для него и необходимость *знать* право и необходимость жизненно осуществлять его, т.е. *бороться за право*. Только в этом целостном виде правосознание является *нормальным правосознанием* и становится благородной и непреклонной силой, питающейся жизнью духа, и, в свою очередь, определяющей и воспитывающей его жизнь на земле» [25. С. 883-885].

В зависимости от преобладания в содержании ПС творческих моментов можно выделить **преимущественно продуктивные и репродуктивные** его виды (элементы, стороны и т.д.).

В зависимости от степени, уровня, доли в нем профессиональных юридических компонентов разграничивают два типа ПС - *профессиональное* и *непрофессиональное* (об особенностях профессионального ПС см., например, [11, 14]). В свою очередь профессиональное ПС можно подразделять на отдельные виды и подвиды: судебное ПС (судей конституционных и уставных судов, арбитражных судов и судов общей юрисдикции, мировых судей), ПС должностных лиц правоохранительных органов (прокуроров, следователей, сотрудников органов внутренних дел и т.д.).

По уровню зрелости и перспективности, содержащихся в нем элементов, необходимо рассматривать **опережающие развитие правовой системы общества** (конкретных правовых явлений, процессов и состояний) ПС, **адекватно соответствующее существующим юридическим явлениям ПС** и **отстающее от этого развития индивидуальное и общественное ПС** (правовые чувства, представления, идеи, теории и т.д.).

В зависимости от методологической роли ПС может быть **рационально-теоретическим** и **практически-прикладным**. Последний его тип непосредственно связан с преобразованиями реальной действительности в процессе соответствующих типов юридической практики и удовлетворения насущных потребностей и интересов субъектов правоотношений. Данное основание позволяет говорить нам о ПС (знаниях, идеях, понятиях и т.п.), которое характерно, например, для правотворческой (законодательной и т.д.), правореализующей (правоприменительной, судебной, следственной, нотариальной и т.д.), интерпретационной (официальной, легальной, казуальной и т.д.) и иных разновидностей юридической практики.

Если же брать конкретную сферу «приложения» ПС в различных областях общественной жизни, то необходимо иметь в виду **правовые представления знания, идеи, понятия и т.п., используемые, например, в области труда, торговли, здравоохранения.**

В качестве относительно самостоятельных группируются господствующие и негосподствующие типы ПС. Причем С.С. Алексеев и ряд других авторов отождествляют последний тип ПС с ПС угнетенных классов (см., например, [45. С. 209-210]).

Нам представляется, во-первых, что господствующие и негосподствующие типы ПС не обязательно нужно связывать только с классовым разделением общества. Например, для ПС в мусульманской правовой системе главным фактором в данном аспекте выступает религиозный, т.е. господствующей считается мусульманская религиозно-правовая идеология и психология. Во-вторых, господствующими и негосподствующими могут быть не только определенные типы, но и отдельные структурные элементы ПС (представления, взгляды, идеи, теории и т.д.). Так, господствующими в настоящее время в российском обществе являются теория правового государства, идея приоритета прав и свобод личности над другими социальными ценностями и т.д.

Таким образом, пространственная структура ПС позволяет нам раскрыть относительно самостоятельные его типы (виды и подвиды), одновременно функционирующие в правовой системе, показать их особенности, место и роль в процессе воздействия на поведение людей и их общностей. Кроме того, объективная и субъективная реальность по-разному детерминирует соответствующие типы, виды и подвиды ПС, на что совершенно справедливо указывается в юридической литературе (см., например, [40]).

Для всех типов, видов и подвидов ПС, отдельных его компонентов (юридической идеологии и психологии, юридических чувств и представлений, знаний и идей, теорий и т.д.) важное методологическое значение имеет исследование *стохастической структуры*. Последняя позволяет применительно к любой конкретной социально-правовой ситуации каждому носителю ПС выяснить объективно необходимые (нужные, полез-

ные) и случайные (нестационарные, переменные, ненужные) его свойства, элементы и связи между ними. Так, судья, например, обладающий обширными и глубокими знаниями (представлениями, понятиями и т.д.), специализирующийся на рассмотрении уголовных дел, как правило, не имеет достаточно полных, четких и ясных понятий (представлений, знаний и т.п.) для разрешения гражданских (трудовых, семейных и т.п.) дел. То есть стохастическая структура позволяет в данном контексте показать, что каждый юрист-практик обладает соответствующим профессиональным ПС. Но уровни, полнота и другие параметры профессионального ПС отдельных его носителей зависят от многих обстоятельств и, в первую очередь, от сферы «использования» данного ПС. В этом плане в органах внутренних дел, например, создалась ненормальная с точки зрения законности и здравого смысла ситуация, когда значительная часть следователей, осуществляющих расследование уголовных дел, закончили педагогические, технические и иные учебные заведения и не имеют высшего юридического образования, которое служит предпосылкой для формирования соответствующего уровня профессионального ПС.

Можно, видимо, рассматривать и другие структуры ПС, которые бы в полной мере раскрыли его строение, наличие необходимых свойств, элементов и функций при воздействии на него разнообразных факторов объективной и субъективной реальности.

17.3. Функции правосознания

Структура и функции ПС тесно взаимосвязаны друг с другом. Изменение структуры ПС ведет к изменению его функций и наоборот.

Функции – это относительно обособленные направления однородного воздействия ПС на общественные отношения, самого себя, другие формы сознания, юридическую и иную социальную практику, в которых проявляется его (ПС) природа и роль в правовой системе общества. Функции отражают активную, творческую его роль в правовом опосредовании общественных отношений и регулировании поведения людей, их коллективов и объединений. Поэтому классификация функций позволяет увидеть весь спектр относительно обособленных направлений, по которым идет воздействие ПС на объективную и субъективную реальность.

В литературе выделяются такие, например, функции ПС, как: а) познавательная, оценочная и регулятивная (В.В. Лапаева, Н.Л. Гранат, Л.С. Мамут, Л.А. Морозова); б) правообразующая, регулятивная, воспитательная, функция развития юридической науки и формирования общественного сознания (Н.А. Бура); в) когнитивная, идеологическая, нормативно-прогностическая, регулятивная и функция правового моделирования

(В.А. Щегорцев); г) гносеологическая, прогностическая, правового моделирования и регулятивная (Е.А. Лукашева); д) гносеологическая, регулятивная, моделирования правового поведения (П.П. Баранов) (подробнее о классификации функций ПС и содержании каждой из них см., например, [4, 7, 8, 13, 20, 21, 22, 23, 26, 29. Ч. 1, 30, 44]).

Анализ указанных и иных точек зрения по этому вопросу позволяет выделить наиболее распространенные и часто упоминаемые авторами функции ПС: гносеологическую (познавательную), регулятивную, оценочную, правового моделирования, мировоззренческую (идеологическую), прогностическую. В определенном аспекте можно, видимо, говорить и о правообразующей, правоизменяющей и правопрекращающей функциях ПС, поскольку оно действительно выполняет соответствующие роли, например в правотворчестве. Но проблема здесь должна быть поставлена гораздо шире. ПС способствует возникновению (изменению и прекращению) не только права, но и самых разнообразных юридических явлений (правоприменения, правоотношений, конкретных правомочий, юридических действий и т.п.), составляющих правовую систему общества.

К перечисленным выше функциям можно было бы добавить коммуникативную, компенсационную и интегрирующую функции ПС.

При характеристике функций ПС важно подчеркнуть, что взятое само по себе ПС не познает, не оценивает, не регулирует и т.п. Посредством ПС регулирование, оценку, моделирование, прогнозирование осуществляют сами индивиды, сами субъекты, включенные в систему многообразных общественных связей и отношений [38. С. 123].

Суть *гносеологической* функции заключается в том, что накопленные юридические знания и представления служат идеальной основой для познания и осмысления разнообразных сторон общественной жизни, требующих правового опосредования, осмысления правовых явлений и процессов, составляющих правовую систему общества.

Регулятивная функция выражается в том, что совместно с нормативными, индивидуально-конкретными и иными правовыми предписаниями либо самостоятельно юридические установки, оценки, знания служат важными ориентирами в общественной жизни, регулируют отношения между людьми.

Сформированные в индивидуальном или общественном ПС взгляды, представления, установки, идеи, оценки, знания выступают основаниями (критериями) для определения полезности, нужности, ценности тех или иных юридических явлений, их отдельных свойств и элементов. В этом заключена сущность *оценочной* функции ПС.

Моделирование (от франц. *modele* - образец) - одна из главнейших функций ПС. Отражая те или иные стороны действительности, оно идеально воспроизводит определенные объекты этой действительности и их

свойства, которые затем находят воплощение в конкретной практической деятельности субъектов. Так, юридические права, действия, нормы, индивидуальные решения формируются в ПС в качестве идеальных образцов, а только потом воплощаются в объект-оригинал.

Прогнозирующая (от греч. *prognosis* - предвидение, предсказание) функция правосознания проявляется в научно обоснованных или обычных предположениях (предсказаниях) о будущем состоянии правовой системы общества и ее компонентов (элементов), путях и перспективах дальнейшего их развития на основании оценки их современного состояния.

Идеологическая функция ПС заключается в том, что позитивные идеи, теории, знания играют значительную роль в формировании правовой культуры отдельных индивидов, социальных групп, общества в целом (воспитательный аспект). Прогрессивные компоненты ПС служат средством нейтрализации, искоренения консервативных взглядов, представлений и идей (борьба с чуждой психологией и идеологией).

Эту функцию ПС можно истолковать еще шире, как *мировоззренческую*. То есть правовые идеи, чувства и принципы органично входят в систему взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе. Они совместно с политическими, нравственными, экономическими формами сознания формируют основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, ценностные ориентиры, принципы познания и преобразования действительности.

Коммуникативная (от лат. *communico* - делаю общим, связываю, общаюсь) функция ПС заключается в том, что оно служит важной идеально-духовной основой для социального взаимодействия, установления и поддержания контактов (например между субъектами и участниками судебной деятельности), передачи необходимой информации и сознательного управления людьми.

Компенсационная функция ПС особенно важна в тех случаях, когда существуют пробелы и противоречия в законодательстве. Высокий уровень юридических знаний, передовые правовые идеи могут компенсировать отдельные недостатки нравственного, политического и других форм сознания.

Содержание *интегрирующей* функции ПС выражается в том, что, являясь идеальной, внутренней детерминантой, стороной юридической деятельности, оно, во-первых, связывает субъектов этой деятельности с конкретными ее объектами, юридическими актами-действиями, способами и средствами их осуществления; во-вторых, выступает в качестве системообразующего фактора в правовой системе общества, соединяя в единое целое разнообразные юридические явления, процессы и состояния. И, на-

конец, ни право, ни правовые отношения не могут реально существовать и функционировать без ПС.

В реальном психическом процессе все указанные выше функции тесно взаимосвязаны, переплетены, и разграничить их можно только в чисто теоретических или учебных целях.

17.4. Психический (социально-психический) механизм правового поведения личности

Какими бы терминами ("психологический", "социально-психологический", "психический" и пр.) ни обозначали "поток сознания" (А. Бертсон), регулирующего правовое поведение личности, все они будут условными. Ни один из них достаточно адекватно не отражает тот сложнейший процесс, который охватывал бы индивидуальные и социальные, идеологические и психологические, сознательные и бессознательные, биологические и психические его аспекты. Поэтому в качестве рабочих (признавая их ограниченность) мы будем использовать как равнозначные понятия "психический механизм" и "социально-психический механизм" правового поведения (юридической деятельности). Это во-первых.

Во-вторых, стремясь представить ПС в качестве системного образования, включающего взаимодействующие между собой блоки и компоненты, мы отдаем себе отчет в том, что построенная здесь модель не воспроизводит в должной мере существенные свойства, элементы и стороны системы-оригинала, не в полном объеме раскрывает основные психические и психофизиологические процессы, происходящие при регулировании поведения людей в сфере права. Однако набросанная схема механизма психической детерминации деятельности все-таки дает определенное представление о происходящих в данной области процессах и состояниях.

В отечественной юридической литературе эта проблема трактуется порой весьма упрощенно. Так, Е.А. Лукашева пишет, что "для раскрытия сущности правосознания индивида первостепенное значение имеет исследование элементов социально-психической регуляции, которые заложены в правовом сознании, - интересов, мотивов, цели, волевой направленности. Все эти элементы действуют как *система* и в своем единстве регулируют поведение человека в правовой сфере" [4. С. 302].

Е.А. Белканов полагает, что механизм ПС должен выглядеть следующим образом: 1) Воспринимаемая правовая информация определенным образом истолковывается и оценивается (положительно или отрицательно). Таким образом, постепенно у индивида складывается особая система критериев восприятия, истолкования и оценки соответствующей информации – план интерпретации. 2) В дальнейшем происходит процесс

закрепления – забывания полученной правовой или иной информации. 3) Соотнесение поступающей к субъекту информации о реальной действительности с представлениями о должном, желаемом и сущем в праве. 4) Выбор варианта поведения в зависимости от цели, которую ставит перед собой индивид. 5) Формирование воли, т.е. стремление осуществить выбранный вариант деятельности. 6) При реализации волевых актов происходит их коррекция под воздействием вновь поступающей информации, уточнения ранее поступившей и т.д. 7) И, наконец, в момент, непосредственно предшествующий внешне выраженному акту-действию, складывается план правового поведения, который и реализуется (см. [21. С. 20-21]).

Обстоятельный анализ философских, социологических, психологических, юридических и иных теоретических источников привел нас к выводу о том, что в психическом механизме юридически значимого поведения необходимо выделять следующие блоки: сбора и обработки фактической и правовой информации, мотивационный, программно-целевой, опытно-индивидуальный, энергетический, оценочный, блок принятия рационального решения и его реализации. Тщательное изучение указанных блоков позволяет выявить соответствующие структурные и содержательные дефекты в данном механизме, служит основой целенаправленного воздействия на отдельные стороны и параметры правового поведения путем соответствующей организации, осознанного регулирования юридических действий и операций.

1. Сбор необходимой правовой и иной информации осуществляется прежде всего с помощью дистантных (зрительных, слуховых и т.п.) *ощущений*, отражающих явления (их свойства) объективной и субъективной реальности путем непосредственного их воздействия на соответствующие рецепторы.

Целостное отражение социально-правовой ситуации происходит на уровне *восприятий*, которые в немалой степени зависят от прошлого опыта, специфики психической деятельности человека и его индивидуальных особенностей.

Вместе с ощущениями восприятия обеспечивают непосредственно-чувственную ориентировку в правовой системе общества. Различают восприятия, адекватно и неадекватно (иллюзорные) отражающие социально-правовую ситуацию, отдельные ее моменты и стороны. Поэтому в ходе правового поведения необходима постоянная проверка перцептивного (от лат. *percipio* - восприятие) образа, а также его коррекция, так как от правильного восприятия зависит качество дальнейших психических процессов и, в конечном счете, разумность, целесообразность и эффективность принятого решения.

Восприятие представляет собой не пассивное копирование действительности, а динамичный, творческий процесс ее познания. Здесь субъект

может сличать воспринимаемые, например, факты и нормы права с прежними, а также подобными им отображениями, хранящимися в его памяти. При сличении и опознании осуществляется психический процесс отнесения единичного объекта (факта, нормы, социально-правовой ситуации и т.п.) к некоторому классу, в качестве которого могут выступать вербальные (невербальные) понятия, ориентиры, ценности, сенсорные и перцептивные эталоны, стереотипы поведения и представления.

Правовые *представления* - это образы юридических явлений, процессов и состояний, возникающие на основе их припоминания или продуктивного воображения. В отличие от восприятий они относятся не только к настоящей социально-правовой ситуации, но и к прошлым и будущим юридическим обстоятельствам. Обладая обобщающим характером, представления играют важную роль в решении многих вопросов, особенно тех, которые требуют нового "видения" ситуации. Они уже тесно связаны с мышлением и его основными формами (понятиями, суждениями, умозаключениями).

Организовать и сохранить накапливаемые знания, умения, навыки прошлого, удержать огромный объем социальной и юридической информации, сделать возможным их неоднократное использование в юридической деятельности или возратить в сферу правосознания призвана *память*. Различные ее виды (моторная, эмоциональная, словесно-логическая, образная) связывают прошлое субъекта с его настоящим и будущим, являясь объективно необходимыми детерминантами осуществления познавательной, регулятивной, прогностической и других функций ПС.

Собранная с помощью ощущений, восприятий и представлений юридически значимая информация, таким образом, как бы кодируется в памяти. Обработанная на уровне словесно-логического и наглядно-образного, наглядно-действенного и продуктивно-практического, интуитивного и т.п. мышления, данная информация сохраняет все характеристики прошлых социально-правовых ситуаций, служит основой для "опережающего отражения", предвидения новых ситуаций, возможных юридических действий, решений, правовых последствий.

2. Значительное место в психическом механизме правового поведения отводится **мотивационному блоку**, в качестве элементов которого мы включаем потребности - интересы, мотивы, установки.

Под *потребностью* в психологии понимается состояние индивида, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования (развития), и выступающее источником его активности. Не следует путать субъективные представления индивида о потребности с ее объективным содержанием.

Осознанные потребности иногда рассматриваются в юридической литературе (Е.А. Лукашева и др.) в качестве *интересов*. Однако такой подход

несколько ограничен. Дело в том, что субъективный интерес обнаруживается не только в сознании определенной потребности, но и во внимании, эмоциональном отношении (направленности), сосредоточенности личности на любых элементах деятельности (задачах, участниках, действиях, способах их осуществления), других объектах реальной жизни.

Потребности и интересы обнаруживаются в мотивах, влечениях и желаниях, побуждающих человека к правовой деятельности. Благодаря потребностям и интересам определяется направленность чувств, воли и мышления, ориентировка индивида в социально-правовой ситуации, регулирование его поведения.

В процессе юридической деятельности люди удовлетворяют самые разнообразные потребности и интересы - защищают имя, честь и достоинство, приобретают вещи, выбирают своих представителей в органы самоуправления и т.д. При этом свои действия они тем или иным образом мотивируют.

Юридические *мотивы* (от лат. *movere* - приводить в движение, толкать) - это побуждения к правовому поведению, связанные с удовлетворением интересов и потребностей субъекта.

Зарубежные и отечественные психологи выделяют следующие функции мотивов в регуляции поведения человека: побудительную, направляющую, детерминирующую, контролирующую и смыслообразующую (в последнем случае мотивы придают отражаемой в индивидуальном сознании действительности личностный смысл). Думается, что вместе с целью мотивы выполняют еще и системообразующую роль (функцию), интегрируя в единый психический механизм интересы и знания, эмоции и навыки, волю и оценки, установки и другие элементы ПС.

Состояние готовности действовать тем или иным образом, предрасположенность субъекта к определенному восприятию фактического и правового материала в конкретной социально-правовой ситуации называется *установкой*.

Какую же роль играют установки в правовом поведении? Они, во-первых, определяют устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания юридической деятельности, выступают как механизм ее стабилизации, позволяющий сохранить направленность действий в непрерывно-изменяющихся социально-правовых ситуациях; во-вторых, нередко освобождают субъекта от необходимости принимать решения и произвольно контролировать осуществление деятельности в стандартных, ранее встречающихся ситуациях; в-третьих, порой выступают в качестве факторов, затрудняющих приспособление субъекта к новым социально-правовым ситуациям, обуславливающих инертность, косность, консерватизм в правовом поведении.

3. Программно-целевой блок, состоящий из целей, планов, программ и прогнозов, вместе с мотивационным обеспечивает определенную направленность правового поведения индивида.

Цель - центральное звено психического механизма любой юридической деятельности. В психологии под целью понимается осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлены все юридические действия и операции индивида. Они бывают промежуточными и конечными, главными и второстепенными, общими и частными, ближайшими и другими.

Система целей и задач, стоящих перед субъектом, а также способы, средства и пути их достижения и разрешения составляют *программу* правового поведения. Заранее намеченный порядок, последовательность осуществления какой-либо программы, выполнения юридических действий и операций, определенный замысел проведения соответствующих мероприятий можно назвать *планом*.

Важная роль здесь принадлежит *прогнозам*, разнообразным суждениям об этапах и стадиях развития правового поведения на основании оценки его современного состояния. Любой субъект (гражданин, следователь и т.п.) строит в той или иной степени определенные предположения о перспективах своей деятельности, то есть на обыденном, профессиональном и ином уровне прогнозирует свои действия и конечный результат.

Естественно, что все эти элементы (планы, программы, прогнозы и т.п.) применительно к конкретной разновидности деятельности и социально-правовой ситуации могут быть весьма упрощенными по своему содержанию (например, в сделке купли-продажи) или наоборот - носить весьма развернутый, аргументированный и обоснованный характер (при расследовании дела).

4. Энергетический блок психического механизма правового поведения составляют внимание, воля, эмоции. *Внимание* представляет собой сосредоточенность субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном и идеальном объекте (норме права, социально-правовой ситуации в целом). Внимание влияет на качество и эффективность правового поведения, скорость и успешность достижения его целей и получение результата.

Для установления состояния сосредоточенности в правовом поведении требуются определенные волевые усилия. Волю можно определить по-разному, в частности как: а) способность человека выбирать и осуществлять свои действия; б) сознательную саморегуляцию субъектом своей деятельности, обеспечивающую преодоление трудностей при достижении цели; в) созданные субъектом дополнительные побуждения к внешним или внутренним действиям, обладающим недостаточной мотивацией; г) высшую ступень активности личности, предполагающую "способность принимать решения со знанием дела" (Ф. Энгельс).

Волевые действия выполняют две основных взаимосвязанных функции - побудительную, обеспечивающую достаточную активность субъекта, и тормозную, проявляющуюся в ее сдерживании. Обе эти функции проявляются в случае возникновения каких-либо внутренних или внешних препятствий, при отсутствии четко выработанных интересов, целей и мотивов деятельности, в ситуациях выбора равных по значимости мотивов и целей, во всех иных случаях, когда возникает борьба между противоречивыми по своей сути элементами психического механизма правового поведения личности.

В качестве важных внутренних регуляторов юридической деятельности выступают *эмоции* (от лат. *emoveo* - потрясаю, волну). Психическое отражение правовой действительности здесь осуществляется в форме непосредственного пристрастного переживания, которое сопровождает юридические действия данной или иной личности (например, страх уголовного наказания, гнев по поводу несправедливо вынесенного решения по делу, радость в связи с заключением и реализацией гражданского договора).

Отношение к отражаемым юридическим явлениям, процессам и состояниям выражается обычно в следующих качественных характеристиках эмоций: а) знаках (положительных и отрицательных); б) модальности (удивление, тревога, печаль, негодование и т.п.); в) динамике протекания эмоций (длительность, интенсивность и пр.); г) внешнем выражении (речи, мимике, пантомимике); д) степени осознанности (осознанные, неосознанные и т.п.).

Важная роль эмоций в правовом поведении обусловлена тем, что, ориентируясь порой только на эмоции, человек ведет себя законопослушно, оказывает содействие правоохранительным органам в раскрытии преступления и т.д. Нередко они играют и отрицательную роль, деформируя, подавляя в определенной степени свободу действий, правильное знание и понимание социально-правовой ситуации. Известно, например, с каким волнением, страхом и неуверенностью начинают свои первые шаги на юридическом поприще выпускники юридических вузов и факультетов.

5. Блок личного опыта включает необходимые способности, знания, навыки и умения, мастерство.

Способности - это индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условиями успешного выполнения творчески-продуктивной юридической деятельности. Они обнаруживаются в том, насколько индивид при прочих равных условиях быстро и основательно, легко и прочно осваивает приемы и средства организации и осуществления деятельности. Их формирование происходит на основе определенных задатков и тесно связано с тем, насколько устойчивы склонности человека к той или иной деятельности.

Для реализации способностей нужны соответствующие юридические знания, умения и навыки. Юридические *знания* могут быть получены субъектом различными путями - в школе, юридическом вузе, адвокатуре, суде, правоохранительных органах, из кодексов и специальной юридической литературы, средств массовой информации. Важно не забывать одного - юридические знания представляют собой такой результат познавательной деятельности, который верно отражает в мышлении правовую действительность.

Интеллектуальные, перцептивные и иные действия, сформированные путем повторения, характеризующиеся высокой степенью освоения, отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля, составляют *навыки*.

Освоенные субъектом способы выполнения действий, обеспечиваемые совокупностью приобретенных знаний и навыков, составляют умение. Умения формируются в процессе практической деятельности, путем длительных занятий, упражнений, "опытов". Они создают возможность выполнения действия не только в привычных социально-правовых ситуациях, но и в существенно изменившихся условиях.

Целесообразное и эффективное использование соответствующих юридических знаний, навыков и умений позволяет говорить об определенном *мастерстве*, профессионализме. Этот аспект проблемы имеет важное значение при исследовании разнообразных типов (видов, подвидов) профессиональной юридической деятельности.

6. Оценочный блок складывается из мыслительных и эмоциональных оценок, которые постоянно возникают в ходе юридической деятельности. Некоторые важные аспекты данной проблемы мы уже затрагивали при исследовании ценности правовых явлений (см. [29. Ч. 1. С. 50-55]). Здесь хотелось бы лишь обратить внимание на то, что *эмоции на уровне пристрастного переживания* выражают оценочное отношение к сложившейся или возможной в будущем социально-правовой ситуации, к отдельным ее элементам и условиям, которые способствуют или препятствуют осуществлению юридической деятельности (например, недоумение, гнев, неудовлетворенность), к конкретным достижениям в этой деятельности (огорчение, радость).

Мыслительные оценки характеризуют обобщенное, опосредованное и достаточно осознанное отражение правовой действительности. Для них специфичной является и форма проявления - понятия, суждения, умозаключения.

В целом же эмоциональные и мыслительные оценки позволяют субъекту выявлять полезность, нужность и целесообразность тех или иных элементов и сторон правовой системы общества, правильно ориентиро-

ваться в социально-правовых ситуациях, устанавливать оптимальные условия для своего правового поведения.

7. Одним из основных, ближе всего стоящих к практическим действиям, является **блок принятия решения и его реализации**. Для правового поведения этот компонент имеет особое значение потому, что *юридическим* оно становится в тот момент, когда все субъективные, психические процессы начинают объективироваться, "проявляться" в практических действиях субъектов. Под *принятием решения* в психологии понимается *формирование мыслительных операций, снижающих исходную неопределенность проблемной ситуации и ведущих к достижению намеченных целей*. Этот процесс является центральным на всех уровнях переработки информации и психической регуляции в системе целенаправленной юридической деятельности. Основными этапами при принятии решения будут: а) поиск и информационная подготовка решения (анализ информации и построение текущих образов); б) сама процедура принятия решения, которая включает формирование и сопоставление эталонных и текущих образов, их коррекцию, выбор или построение эталонной гипотезы и программы. Самостоятельную стадию составляет реализация принятого решения.

Принятие решения, таким образом, мы рассматриваем в качестве особой формы мыслительной деятельности. Этот процесс не является стабильно универсальным на разных уровнях (чувственном, перцептивно-познавательном и т.п.) психического отражения. Однако как этап мыслительного действия момент принятия решения является завершающей стадией при достижении любых целей.

Решения бывают интеллектуальные, волевые, эмоциональные, вероятностные, оперативные, функциональные, творчески-продуктивные и другие. От правильно принятого решения зависит эффективность и качество правового поведения личности. Поэтому при изучении разнообразных юридических решений-актов необходимо глубоко и всесторонне исследовать не только социально-юридические их свойства (содержание, форму и т.п.), но и психический механизм и структуру их принятия.

В заключение необходимо отметить, что на все компоненты (элементы) механизма психической регуляции правового поведения личности существенное влияние оказывают социально детерминированные (социальная среда, непосредственный круг общения, жизненный опыт и т.п.) и биологически обусловленные (инстинкты, темперамент и т.п.) свойства личности.

Литература

1. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
2. Байниязов Р.С. Теоретические вопросы правосознания. Саратов, 2001.
3. Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет в России: введение в общую теорию. Саратов, 2001.
4. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973.
5. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. М., 2001.
6. Бельский К.Т. Социалистическое правосознание. Диалектика формирования и развития. Ярославль, 1979.
7. Щегорцев В.А. Социология правосознания. М., 1981.
8. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). М., 1991.
9. Бегинин В.И. Общественное правосознание и государственность. Саратов, 1993.
10. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
11. Грошев А.В. Правосознание и правотворчество (уголовно-правовой аспект). Екатеринбург, 1996.
12. Баранов П.П., Русских В.В. Проблемы теории правосознания и правовой культуры. Ростов-на-Дону, 1999.
13. Бура Н.А. Функции общественного сознания. Киев, 1986.
14. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988.
15. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
16. Теория государства и права / Под ред. М.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
17. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.
18. Ямбушев Ф.Ш. Правовое сознание в механизме правового регулирования общественных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
19. Сафронов В.В. Правосознание гражданина: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004.
20. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000.
21. Белканов Е.А. Структура и функции правосознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996.
22. Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993.

23. Иванчак А.И. Механизм взаимодействия правосознания и социальной среды: современные проблемы совершенствования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2001.
24. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
25. История политических и правовых учений: Хрестоматия / Сост. и ред. Г.Г. Демиденко и Г.А. Борисов. Белгород, 1995.
26. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002.
27. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003.
28. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М., 1959. Т. 4.
29. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль, 1995-2002. Ч. 1-8.
30. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1994.
31. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М., Л., 1951. Кн. 1.
32. Байниязов Р.С. Проблемы правосознания в современном российском обществе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
33. Общественное сознание и его формы. М., 1996.
34. Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998.
35. Краткий психологический словарь. М., 1985.
36. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2002.
37. Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов-на-Дону, 2003.
38. Никитяева В.В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
39. Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988.
40. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2003.
41. Барциц И.Н. Типология современных правовых систем. М., 2000.
42. Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов, 1994.
43. Спиркин А.Г. Философия. М., 2001.
44. Иванчак А.И. Правосознание и социальная среда. СПб., 2000.
45. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1.
46. Смоленцев А.В. Правовое чувство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
47. Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. СПб., 2003.

*Культура есть синтез возвышенных и
утонченных достижений*

Н.К. Рерих

*Страшное ослепление: боролись за
свободы – век свободы, и получили еще не-
бывалое рабство, рабство Духа; а этого не
прощается «ни в сей, ни в будущей жизни»*

И.Е. Рерин

Тема 18.

Правовая культура и правовая система общества

18.1. Правовая культура: подходы, определения, основные черты

Анализ обширной отечественной и зарубежной литературы показывает, что правовая культура (далее - ПК) исследована довольно слабо. Между тем культурно-правовые ценности и ценностные ориентации имеют важное значение для отдельных людей, их коллективов и организаций, общества в целом. Именно с коренных преобразований в ПК начинается выход из кризиса, который объективно присущ процессу перехода от одной социальной системы к другой.

подавляющее большинство авторов констатируют то обстоятельство, что понятие «культура» в том ее смысле, в котором оно сегодня существует в науках (философии, социологии, культурологии, юриспруденции и т.д.) характеризуется многозначностью, неопределенностью, размытостью основных элементов и черт, некорректным использованием в разных сферах познания и жизнедеятельности (см., например, [1. С. 5; 21. С. 73]).

Многие отечественные и зарубежные ученые (философы, социологи и особенно юристы) полагают, что все имеющиеся в науке подходы к культуре сводятся к антропологическому, социологическому и философскому. Эта позиция, сформировавшаяся под влиянием трудов Л.Б. Кертмана в начале 70-х годов прошлого столетия, существует и до сих пор (см., например, [1. С. 5-6; 10. С. 11; 22. С. 39]).

Приведем некоторые определения культуры, характеризующие указанные направления исследований (подробнее см. [1, 2, 4, 21, 23, 24, 25]).

Суть *антропологического* подхода заключается в том, что под культурой понимаются все блага, которые созданы человеком (в отличие от природных явлений); в признании самоценности культуры каждого народа, на каком бы этапе своего развития он ни находился, равноценности всех культур на земле, уникальности и неповторимости любой культуры и т.д.

Культура при данном подходе определяется различными авторами по-разному. Это:

- вся полнота деятельности общественного человека (А. Кребер);
- общий образ жизни, специфический способ приспособления человека к его естественному окружению и экономическим потребностям (К. Даусон);
- все, что создано человеком, будь то реальные предметы, внешнее поведение, символическое поведение или социальная организация (Л. Бернард).

При *социологическом* подходе культура понимается как фактор организации и образования жизни какого-либо общества; культурные ценности создаются некими культуро-творческими «силами» общества, направляющими его жизнь по организованному, а не хаотическому пути развития, определяющие жизнедеятельность людей, их коллективов и организаций, общества в целом.

Культура в соответствии с указанным подходом определяется следующим образом:

- это прочные верования, ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и делают возможной общую интерпретацию жизненного опыта (У. Бекет);
- наследуемые изобретения, вещи, технические процессы, идеи, обычаи и ценности (В. Малиновский);
- язык, верования, эстетические вкусы, знания, профессиональное мастерство и всякого рода обычаи (А.А. Радклифф-Браун).

Философский подход предполагает проникновение с помощью абстрактного мышления в сущность культуры, ее содержание и формы, причины и закономерности развития, уяснение человеческого способа бытия, его мировоззрения, осмысления отношения к самому себе.

Философское понимание культуры выражается, например, в следующих определениях. Это:

- относительно постоянное, нематериальное содержание, передаваемое в обществе при помощи процесса социализации (Г. Беккер);
- специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного

труда, в системе социальных норм и учреждений, духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе (Философский энциклопедический словарь. М., 1983);

- совокупность материальных и духовных ценностей, а также способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению (А.Г. Спиркин).

Безусловно, что указанные три подхода не должны ограничивать основные направления и весь методологический арсенал, необходимый для познания культуры в целом и ПК в частности. В литературе обращается внимание, например, на важность *лингвистического* подхода при изучении культуры. Так, в современных европейских языках выделяется четыре основных смысла понятия «культура»: обозначение общего процесса интеллектуального, духовного и эстетического развития; указание на состояние общества, основанного на праве, порядке и т.д., в этом смысле слово «культура» совпадает с одним из значений слова «цивилизация»; описание особенностей, способов существования или образа жизни свойственных какому-то обществу в конкретно исторический период развития; выделение определенных форм и продуктов интеллектуальной и, прежде всего, художественной деятельности (литературы, живописи, театра и т.д.) (подробнее см. [26]).

В словаре русского языка С.И. Ожегова культура понимается в виде достижения человечества в производственном, общественном и умственном отношении; высокого уровня чего-нибудь. Слово «культурный» означает относящийся к культуре, находящийся на высоком уровне культуры, соответствующий ему (например, культурный человек, культурное общество, культурная обстановка) (см. [27. С. 268]).

Изучение правовой и иных разновидностей культуры невозможно без *психологического (психиатрического и т.п.)* подхода, поскольку культура создается конкретными людьми, их коллективами и организациями (они же являются ее распространителями и пользователями), включает правовое мышление (осознанные и неосознанные его аспекты), соответствующие взгляды, представления, идеи, эмоции, навыки, установки и т.д. Поэтому не случайно К. Юнг определял культуру как общий и принятый способ мышления, а Д. Реджер в виде символического выражения, коренящегося в подсознательном и привносимом в общественное сознание, где оно сохраняется и остается в истории (см., например, [24. С. 15-19]).

Исторический подход относится к числу главных при исследовании мировых культур: древних цивилизаций (например, культуры античного мира, Древней Индии), западноевропейского средневековья, культуры эпохи Возрождения и Реформации, культуры Нового времени и арабомусульманской культуры, модернизма и постмодернизма в XX веке. Для современного этапа развития российского общества, которое характеризу-

ется глубочайшим кризисом во всех сферах духовно-материальной жизни, очень важно исследование культуры древнерусского государства, русского Просвещения, «серебряного века», советской культуры.

ПК – это совокупный личный (знания, навыки, умения, мастерство и т.п.) и внешне выраженный юридический опыт социальных групп, классов, наций, человечества (социально-правовая память), направленные на прогрессивное развитие людей, их коллективов, организаций и общества в целом. Юридический опыт минувших эпох является сверхценным для создания современной ПК. Богатство правовых и иных культур, накопленное человечеством за многие века, неисчерпаемо и ждет своего глубочайшего осмысления в современной культурологии и юриспруденции. К сожалению, любимая идея Вл. Соловьева, высказанная еще в 1874 г., о всеединстве, синтезе западной и восточной, всех культур, до сих пор так и не осуществилась, несмотря на глобализацию основных сфер жизнедеятельности людей.

В историческом плане важно проследить не только вопросы преемственности, правового наследия, аккультурации и экспансии, основные направления правового прогресса, но и становление и развитие соответствующих учений о правовой культуре. Например, довольно распространенным является положение о том, что понятие «культура» в современном его значении впервые возникло в XVII веке в трудах выдающегося немецкого юриста С. Пуфендорфа (см., например, [10. С. 60; 24. С. 10; 28. С. 10; 35. С. 45]). Однако анализ исторических источников показывает, что термин «культура» появился уже в латинском языке и обозначал деятельность по возделыванию и обработке чего-либо. Им широко пользовались философы, поэты, государственные деятели, юристы. И впервые более или менее четкое понимание ПК формулируют римские юристы.

Еще в 20-х г. прошлого столетия Е.В. Спекторский правильно указывал на то, что сущность ПК «выражена Ульпианом в двух словах: *justiam colimus*. Слово *colimus* при этом употреблено в двояком смысле: культа и культуры. И по сему формула римского юриста означала и «мы чтим справедливость», и «мы ее возделываем». Справедливость для настоящего юриста действительно является предметом почитания. Он верит в нее, верит в ее объективное существование. Он преклоняется перед нею и требует от других, чтобы они тоже преклонялись. Применяя ее, он священнодействует, выполняет как бы таинство, обряд. Недаром у римлян не только древнейшими юристами были жрецы, но и юристы третьего века после Р.Х. устами того же Ульпиана все еще называли себя как бы жрецами (*sacerdotes*). Поскольку право является предметом почитания, постольку у него есть свой миф (учение об источниках права), свой догмат (юридическая догматика) и свой обряд (процессуальные формы). ... Пассивным почитанием справедливости юридическая культура не ограничивается, она еще активно возделывает ее. При этом, как и при всякой культуре, проис-

ходит переработка и усовершенствование таких явлений, которые коренятся в самой природе и даны ею...

Таким образом, во время оно юридическая культура уже не только существовала, но и процветала, охватывая не только человеческие, но и божеские дела и вполне оправдывая данное впоследствии Ульпианом определение юриспруденции как познания божеских и человеческих вещей...» [29. С. 203-205].

Ценностный подход, который весьма распространен во всех науках, позволяет относить к культуре в целом и ПК в частности, не всю человеческую деятельность и ее результаты, а только то, что является благом, определенной ценностью для индивидов и их общностей. Так, М. Смелзлер считал, что «культурой называется система ценностей, представлений о мире и правил поведения, общих для людей, связанных определенным образом жизни» (см. [10. С. 61]). Не случайно некоторые юристы определяют ПК в виде «меры освоения правовых ценностей, накопленных обществом и их использования различными субъектами в правовой сфере» [30. С. 13].

Деятельностный подход по сути дела проявляется во всех научных направлениях и исследованиях культуры. Его суть заключается в том, что ПК рассматривается в виде юридической деятельности и ее результатов, взятых в ценностном отношении. «Статую красит вид, - писал Пифагор, - а человека – деяния его» [57. С. 28].

«Культура человека» с древнейших времен становится предметом *этики*. Некоторые авторы даже рассматривают «социально-культурные процессы как источник этики права» [31]. Особенно важное значение данный подход приобретает при изучении профессиональной культуры. Суть его заключается в том, что, с одной стороны, особенности культуры на том или ином этапе развития общества анализируются при выработке этических взглядов, представлений, знаний и ценностных отношений человека к своей деятельности и ее результатам, а с другой – представления людей и их общностей о добре и зле, чести и справедливости, долге и т.п. являются существенными критериями оценки поведения людей в разнообразных сферах общественной жизни.

Отдельные авторы правильно обращают внимание на необходимость *семиотического* подхода к данной проблеме, формирования семиотической концепции культуры. Так, по мнению М.Ю. Лотмана и Б.А. Успенского культура представляет собой «ненаследственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний. ... Культура по определению есть социальное явление. Это положение не исключает возможности индивидуальной культуры, в случае, когда единица осмысляет себя в качестве *представителя* коллектива, или же во всех случаях автокоммуникации, при которых одно лицо выполняет - во времени или в про-

странстве – функции разных членов коллектива и фактически образует группу. Однако в случае индивидуальной культуры неизбежна историческая вторичность ... В дальнейшем, поскольку культура есть *память*, или, иначе говоря, запись памяти уже пережитого коллективом, она неизбежно связана с *прошлым* историческим опытом. Следовательно, в момент возникновения культура не может быть констатирована как таковая, она осознается лишь *post factum*...

Вообще определение культуры как памяти коллектива, - продолжают авторы, - ставит вопрос о системе семиотических правил, по которым жизненный опыт человечества претворяется в культуру; эти последние, в свою очередь, и могут трактоваться как *программа*. Само существование культуры подразумевает построение системы, правил перевода непосредственного опыта в текст» [32. С. 487-489].

Культурологический подход как бы объединяет, интегрирует знания о культуре из различных сфер жизнедеятельности людей, их коллективов, организаций и сообществ, взятых на различных этапах развития цивилизации, формирует методологию исследования, понятийный аппарат, общую теорию культуры. Основное внимание в современной культурологии обращается на духовную культуру (литературу, живопись, музыку и т.п.). Нет ни одной работы, в которой были бы рассмотрены те или иные вопросы правовой культуры.

Все указанные выше и иные подходы в качестве методологически исходных должны использоваться и при изучении ПК. Естественно, что в зависимости от целей исследования акцент может быть сделан на философском или антропологическом, аксиологическом или деятельностном, этическом или других направлениях научного поиска. Однако лишь в комплексе, взаимосвязи и взаимодействии они могут дать целостное представление о таком сложном феномене, как ПК, создать научно обоснованную общетеоретическую концепцию ПК и сформулировать положения и рекомендации практически-прикладного значения.

В юридической литературе также существуют различные определения ПК, отражающие не только разнообразные подходы авторов к ее природе, пониманию права, юридической практики и других правовых явлений, но и глубину и всесторонность анализа, цели (научные, учебные и т.д.) исследования. Приведем некоторые из них, начиная с простейших и заканчивая наиболее сложными дефинициями.

Под правовой культурой понимается:

- «качественное состояние жизни общества» (Л.А. Морозова [14. С. 370]);
- «совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере» (В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик [33. С. 63]);

- «достигнутый уровень развития в правовой (и государственно-правовой) организации жизни людей» (В.С. Нерсисянц [16. С. 272]);
- «совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность» (П.П. Баранов, А.П. Окусов [20. С. 72]);
- «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности, социальной группы, общества в целом» (В.М. Боер [34. С. 18]);
- «система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей» (В.И. Каминская, А.Р. Ратинов [36. С. 19]);
- «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» (Н.Н. Вопленко [11. С. 41]);
- «совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики» (В.П. Сальников [23. С. 362]);
- «обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» (А.П. Семитко [15. С. 307; 19. С. 341]).

Анализ указанных и некоторых иных определений ПК позволяет выделить основные черты, присущие данному явлению.

1. ПК представляет собой часть (сторону и т.п.) общечеловеческой культуры. ПК тесным образом связана и взаимодействует с экономической и политической, нравственной и другими типами (видами и подвидами) культур. Эти связи бывают настолько тесными, что в отечественной науке нравственно-правовая или политико-правовая культуры рассматриваются как органично целостные компоненты (см., например? [16. С. 272 и след.; 37]).

При всем условном разграничении правовой, нравственной и других разновидностей культур, каждая из них, на наш взгляд, имеет относительно самостоятельное место в обществе. Иначе очень сложно проследить прямые и обратные, существенные и несущественные, внутренние и внешние, необходимые и случайные связи между, например, ПК и иными пластами (видами, аспектами) культуры. Дело в том, что на ПК, с одной стороны, активно воздействуют экономические, политические, нравственные, религиозные, культурные ценности, а с другой – сама ПК достаточно эффективно (позитивно либо негативно) влияет на все разновидности культурных проявлений (экономических и т.п.).

Этот аспект проблемы должен рассматриваться и в более широком контексте и несколько ином ракурсе. То есть ПК в любом обществе детерминирована, обусловлена конкретными объективными и субъективными, экономическими и политическими, социальными и духовными, юридическими и нравственными, организационными и иными факторами, анализ которых позволит более полно и всесторонне раскрыть ее общесоциальную и юридическую природу, закономерности возникновения, развития и функционирования.

Для современной России (ее политических и государственных деятелей, отдельных граждан и населения) особенно актуальным является вывод о том, что любые изменения в экономической и политической системах общества, социальной и духовной среде начинаются как сдвиг внутри культуры в целом и ПК в частности, как результат появления перспективных целей и нерешенных задач, новых ценностей и ценностных ориентаций, как итог действия разнообразных социокультурных тенденций и закономерностей. Кризис в обществе может быть преодолен за счет крутого позитивно-гуманистического «перелома» в правовом мышлении, индивидуальном и массовом правосознании, резкой переориентации на передовые, прогрессивные, общечеловеческие и нравственные культурные ценности. Это положение является методологически исходным при переустройстве любого общества.

2. ПК – это совокупность всех юридических ценностей, образующих продуктивно-позитивный пласт в правовой жизни отдельных людей, их коллективов, классов, слоев, социальных групп и общества в целом. Понятие ценности выражает, таким образом, сущностную сторону ПК. «Приятным каждый называет то, - писал И. Кант, - что доставляет ему наслаждение, прекрасным – то, что ему только нравится, хорошим – то, что он ценит, одобряет, т.е. то, в чем он усматривает объективную ценность» [40. С. 211].

Отношение к праву, юридической практике и другим правовым явлениям всегда носит оценочный характер. Оценки могут быть позитивными, негативными или нейтральными, объективными или субъективными, правильными или ложными, прогрессивными или реакционными и т.д. К правовым ценностям относятся лишь такие позитивные, прогрессивные юридические явления, процессы и состояния, которые можно определить (по Канту) как «хорошие» и «одобряемые», получившие «статус» правовых идеалов, образцов и т.д.

Американский антрополог А. Кребер, на наш взгляд, сформулировал очень важное понятие «культурного образца», которое применимо и при анализе ПК (см. [43. С. 293]). Совокупность ценностных «правовых образцов» и составляет ядро ПК.

Поэтому вряд ли можно согласиться с теми авторами (философами, социологами, юристами и т.п.), которые под ценностью понимают «определение того или иного объекта материальной или духовной реальности, высвечивающее его положительное или отрицательное значение для человека и человечества» [17. С. 764].

3. Большинство ученых-юристов большое внимание уделяют деятельностной характеристике ПК. Потенциал исследований данного аспекта проблемы, на наш взгляд, является неисчерпаемым. Еще П.А. Флоренский писал, что «в основу понимания культуры кладется исторически активная, творческая деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека в качестве субъекта деятельности. Развитие культуры при таком подходе совпадает с развитием личности ... в любой области общественной деятельности» (подробнее см. [50]). Свободная, активная, насыщенная, творческая, социально-преобразующая юридическая деятельность, способы ее осуществления и позитивные результаты считаются в науке фундаментальными, сущностными ее (ПК) свойствами (нередко, правда, эта деятельность не совсем верно ограничивается сферами правотворчества и правоприменения).

Не возражая в целом против данного положения, нам бы хотелось расширить рамки исследования данного аспекта проблемы и вести речь о юридической практике, которая включает юридическую деятельность с конкретными элементами содержания и формы, а также юридический опыт с соответствующими элементами (подробнее «культурные срезы» в юридической практике мы рассмотрим при анализе структур ПК).

4. Подавляющее большинство отечественных авторов полагают, что ПК представляет собой разновидность духовной культуры (см., например, [10. С. 67; 38. С. 6 и след.; 39. С. 71]). Это положение заимствовано из философской, социологической, психологической литературы и культурологии, где оно является аксиоматичным.

На наш взгляд, ПК представляет собой единство материальных и духовных, идеальных и овеществленных, внутренних и внешних, объективных и субъективных, индивидуальных и надиндивидуальных, нормативных и ненормативных ее сторон. Во-первых, сам ее творец (носитель, агент и т.п.) – человек – биологическое создание, обладающее определенным уровнем правового мышления и социальными качествами, живущее в природной и социальной среде, использующее в разнообразных правовых ситуациях не только различные духовные (понятие, идеи, теории и т.п.), но и материальные и технические средства (например, законодатели всех уровней применяют машинописную и компьютерную технику; следователи и оперативные работники – технические средства наблюдения и связи, сигнально-охранные устройства, криминалистическую технику и т.п. с целью обнаружения, изъятия, фиксации и хранения доказательств). Между прочим, и са-

ми эти средства, эффективность и качество их использования следует рассматривать как соответствующие элементы ПК.

Во-вторых, результаты творчества в различных правовых сферах также можно относить к материальным, овециствленным элементам культуры (например, законы и иные нормативно-правовые, правоприменительные, интерпретационные и т.п. акты и другие официальные юридические документы). В этом плане универсальным материальным элементом ПК является юридический язык (язык права и т.п.), т.е. система знаков, в которой объективируется индивидуальное и общественное правосознание, правовое мышление, служащее специфическим социальным и материальным средством правового общения, выражения, хранения и передачи юридической информации, правового регулирования общественных отношений и управления правовым поведением людей, их коллективов и организаций. Благодаря юридическому языку идет процесс формирования и передачи социально-правового опыта (социально-правовой памяти), правовых ценностей (знаний, норм, навыков, умений, традиций и т.д.), осуществляется правовое наследие, юридическая экспансия и аккумуляция, преемственность от одного поколения к другому.

В отечественной науке совершенно справедливо подчеркивается тот факт, что «к использованию слова в юридическом языке необходимо относиться с особой осторожностью. Нельзя забывать, что через слово и законодатель, и правоприменитель получают доступ к специфическим механизмам управления мышлением и убеждениями людей, к власти над общественным сознанием. От того, какими способами законодатель конструирует правовые понятия, зависит интенсивность информационного влияния права и эффективность правового регулирования в целом» [41. С. 27].

5. В ПК органично сочетаются нормативная и ненормативная ее стороны. Нормативный характер находит выражение в том, что ее содержание образуют ценностные нормативно-правовые предписания (нормы и принципы права, легальные юридические дефиниции и другие нестандартные веления и распоряжения, нормативно-правовые разъяснения и т.п.), юридические цели и задачи, планы и прогнозы, средства (техника), способы и методы (тактика), закладывающие нормативно-правовые программы действия субъектов в социально-культурном пространстве и соответствующих социально-правовых ситуациях.

Ненормативный характер ПК выражен в совокупности индивидуально-правовых предписаний (правоприменительных, праворазыяснительных, договорных, субъективных правах и обязанностях, конкретных правомочиях и т.п.), природных, технических и общесоциальных (экономических, политических, национальных, экологических, демографических и т.п.) явлениях ненормативного характера, персонифициро-

ванных и индивидуально-конкретных интересах и условиях жизнедеятельности субъектов права. Природные, технические и общесоциальные явления, процессы, состояния включаются в содержание ПК в том случае, если они имеют определенную юридическую значимость в соответствующих разновидностях юридической практики и социально-правовых ситуациях (например, в правотворческой практике выступают в качестве *ratio legis*, «данности права», социального ее субстрата, фактических оснований и т.п.).

Нормативные и ненормативные свойства ПК выступают не только в виде позитивных результатов юридической деятельности, но и, в первую очередь, служат социально-правовыми ориентирами в поведении людей, их коллективов и организаций.

6. ПК – это объективно-субъективный феномен. Ее творцами, носителями, агентами выступают отдельные люди и их общности, обладающие определенным уровнем правового мышления (характеризуется единством осознанных и неосознанных элементов), который выражается во внешне наблюдаемой системе действий и объективированных результатах. В процессе любой юридической деятельности происходит осмысление и оценка реальной действительности, принятие самых разнообразных рациональных и эмоциональных решений. Субъекты осознают стоящие перед ними цели и задачи, необходимость конструктивного соблюдения юридических процедур, предвосхищают ценность осуществляемых ими юридических операций, интуитивно или рационально выбирают и используют средства юридической техники и тактические приемы, осознают меры юридической ответственности за свои действия и принятые решения. Как верно отмечают современные философы, труд, знания, умения, физические, умственные, нравственные и иные (в том числе правовые) силы людей – единственные творцы всякого богатства в обществе (см., например, [17. С. 559]).

Субъективные черты ПК, естественно, отражаются в социально-преобразующей деятельности субъектов права, ее результатах и создаваемых ими правовых ценностях. Последние (ценностные результаты) в определенной степени уже не зависят от сознания и воли своих творцов, носят относительно самостоятельный, объективный характер. Кроме того, объективная сторона ПК выражается в правовой активности людей и их общностей, которая задана уже существующими объективными условиями их жизнедеятельности, накопленным ранее правовым опытом, являющимся кристаллизацией предшествующей юридической практики, юридических знаний, представлений, понятий, умений, навыков и т.п., которые формируются, как известно, в ходе усвоения уже готовых правовых ценностей.

7. В ПК диалектически сочетаются индивидуальные и надиндивидуальные ее «пласты» (данное свойство ПК тесным образом связано с предыдущими ее признаками). Эти мысли применительно к русской культуре очень хорошо выражены П.А. Флоренским. Он писал: «Мы нужны миру столько же, сколько и он нам; вселенная от века заинтересована в сохранении, развитии и увековечивании всего положительного и достойного в нашей индивидуальности, и нам остается только принимать возможно более сознательное и деятельное участие в общем историческом процессе – для самих себя и для всех других нераздельно» (цит. по [42. С. 67]).

Современные философы также обращают внимание на это свойство культуры, которое характеризует и правовую культуру. Так, А.Г. Спиркин отмечает, что «культура реально существует как исторически сложившаяся разноуровневая система, обладающая своими вещными формами, своей символикой, традициями, идеалами, установками, ценностными ориентациями и, наконец, образом мысли и жизни – этой центрирующей силой, живой душой культуры. И в этом смысле бытие культуры обретает сверхиндивидуальный характер, существуя вместе с тем как глубоко личный опыт индивида» [17. С. 769].

Аналогичные положения мы находим и в трудах некоторых ученых-юристов, считающих, что ПК выражается в достигнутом уровне развития правовой деятельности, правосознания и правовой системы в целом, а также уровне правового развития (личности, различных групп, всего населения), степени свободы поведения людей, взаимной ответственности государства и гражданина (см., например, работы В.П. Сальникова, А.П. Семитко, Л.В. Гранат, Н.Н. Вопленко и др.).

8. ПК занимает особое место в правовой системе общества. В рамках структурно-функционального анализа Т. Парсонс и Р.К. Мертон использовали понятие культуры для обозначения системы ценностей как органической части социальной системы, определяющей степень стабильности, равновесия, устойчивости, упорядоченности и управляемости общественных отношений (см., например, [43. С. 293, 659]). Однако в данном случае нельзя не замечать и другой тенденции, когда культура, в том числе и правовая, является источником «внутренних» и «внешних» конфликтов.

Впервые эта гипотеза была выдвинута проф. Гарвардского университета С. Хантингтоном (подробнее см. [35. С. 94 и след.]). Действительно, люди, представители различных культур, по-разному оценивают отношения между Богом и человеком, личностью и государством, имеют разнообразные представления о правах и обязанностях, свободе и ответственности, правопорядке и т.д. Эти оценки могут носить локальный и фундаментальный характер, проявляться в семейных, трудовых, религиозных, национальных и иных формах, получать конкретное выражение в виде споров, ссор, погромов, войн и т.д.

Специфика, универсальность ПК заключается в том, что она не представляет собой относительно самостоятельного компонента правовой системы, а служит лишь одной из фундаментальных ценностных характеристик гармоничного развития и функционирования права, юридической практики, правосознания и правовой системы общества в целом. Как верно подчеркивает подавляющее большинство отечественных ученых-юристов, ПК – это особое, качественное состояние правовой системы, отражающее уровень зрелости, ценности и полезности соответствующих юридических явлений и процессов, способствующих «расцвету» личности, прогрессивному развитию социальных групп, слоев, народностей, наций, общества и человечества в целом. Поэтому в ПК не могут быть включены правонарушения и иные негативные и репродуктивные юридические явления, процессы и состояния, которые выступают в качестве регрессивных факторов, препятствующих нормальному развитию личности и общества.

Правовая, как никакая иная культура, призвана обеспечивать стабильность, упорядоченность и управляемость поведения людей, их коллективов и организаций в обществе, направлена на предупреждение, регулирование и устранение разнообразных конфликтов. «Народ, - отмечает Гераклит, - должен сражаться за попираемый закон, как за стену города» [57. С. 40]. Для него, Сократа, Платона и других мыслителей ценность истинного закона не просто высокая, а абсолютная.

Таким образом, чтобы понять природу культуры в целом и ПК в частности, нужно рассматривать их в развитии, «роковой диалектике» (Н.А. Бердяев), единстве и противоречивости различных тенденций и процессов, происходящих в социо-культурном пространстве.

9. Одним из важнейших показателей (свойств) культуры в целом и ПК в частности многие мыслители прошлого и современные авторы (философы, историки, социологи, культурологи, юристы и др.) считают приоритетное значение прав и свобод человека и гражданина в обществе (указанные положения находят отражение и в законодательстве, например, в ст. 2 Конституции РФ, где записано, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»). Так, В.С. Нерсисянц пишет: «По своей сути и основной идее она представляет собой **культуру признания, защиты и осуществления прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей**» [16. С. 374].

В далеком прошлом и современных условиях подобные тезисы стали уже аксиоматичными и не подвергаются сомнению, а главное – глубокому осмыслению («Человек – мера всех вещей», «Права и свободы человека и гражданина – превыше всего» и т.п.). Между тем еще Н.Н. Алексеев (1879-1964 гг.) в изданной в Праге книге «Основы философии права» (1924 г.) писал по этому поводу следующее: «С тех пор, как римские юристы ввели в обиход понятие *persona*, обозначая им не только человеческую личность,

но и другие стоящие под охраной права ценности, идея личности в праве стала настолько привычной, что отказ от нее может казаться своеобразной юридической ересью. Мироззрение правоведения до сих пор, по крайней мере, было персоналистическим, - и в идее лица философия права как бы наталкивалась на последнюю свою ценность...

По существу своему личность, как начало объединения всех возможных актов, может быть носителем и положительных, и отрицательных ценностей – и добра, и зла – так же как и различных ценностных модальностей, чувственных и духовных, нравственных и эстетических. Отсюда видно, с какой осторожностью мы должны отнестись к известному утверждению, что личность сама по себе есть ценность и даже высшая из ценностей. Положение это в такой безусловной форме является просто необоснованным. Не выходя из пределов взгляда на личность, как на носителя возможных актов, мы вправе сказать, что она *не есть*, но только *может быть* носителем высших ценностей» [18. С. 112-114].

10. ПК является необходимым условием и предпосылкой создания цивилизованного гражданского общества (правового государства и т.п.). Они тесным образом связаны и взаимообусловлены, формируются постепенно в ходе преемственности и существенной переработки правового наследия, передачи юридических ценностей от одного поколения к другому путем заимствования, рецепции, правовой аккультурации, вбирая тем самым юридический опыт и ценности всего человечества. ПК служит своеобразной фундаментальной основой перехода от одной цивилизации (этапа ее развития) к другой. Поэтому понятия «культура» и «цивилизация» в отечественной и зарубежной науке нередко воспринимаются как синонимы, т.е. под культурой (цивилизацией) подразумевается все то, что создано человеком, в том числе и в юридической сфере. Но ведь совершенно ясно, что люди, их социальные общности могут творить не только полезные, но и бесполезные, вредные «вещи» (например, совершать убийства, кражи и другие преступления). Все это тоже «плоды» цивилизации, но культурными назвать их даже с «большой натяжкой» нельзя.

Проблему соотношения указанных понятий впервые гениально просто разрешил еще И. Кант. Он определял культуру как то и только то, что служит благу людей или что по своей сущности гуманистично: вне гуманизма и духовности нет истинной культуры (см., например, [17. С. 766-767]).

В ПК, таким образом, могут быть включены только те юридические явления, процессы и состояния соответствующей цивилизации, которые отражают идеи (идеалы) свободы и ответственности, гуманизма и справедливости, личной и общественной безопасности, законности и правопорядка.

11. Как и любое ценностное образование, ПК по своей природе одновременно диалогична (это связано прежде всего с ее преемственностью, процессами наследия, рецепции, правовой аккультурации и т.п.), динамична (постоянно находится в движении, что обусловлено развитием экономической и политической, социальной и правовой систем общества, духовной среды, межкультурными связями и взаимодействиями), статична и консервативна (в правовой сфере, как ни в какой иной, нужны стабильность в праве, законодательстве, правовом регулировании поведения людей, осуществлении правосудия и юридической практики в целом), плюралистична (существуют разнообразные приемы, средства, способы и т.п. ее формирования, выражения и хранения, понимания права, его юридического содержания и формы выражения, функционирования юридической практики, реализации субъективных прав и юридических обязанностей участниками правоотношений исходя из уровня их правового мышления, вариативности принимаемых решений и т.п.).

12. В литературе обращается внимание на коммуникативную и символическую природу ПК. Так, А.В. Поляков понимает в данном случае ее как «правовую среду обитания людей. Это, - пишет он, - совокупность текстов когда-либо легитимированных как правовые, и механизм по их созданию, хранению и трансляции» [45. С. 450].

С одной стороны, с указанными положениями нельзя не согласиться, а с другой – необходимо заметить, что в данном контексте явно преувеличена роль правовых текстов и снижено значение других юридических символов в ПК (подробнее о понятии, видах и месте правовых символов в ПК см., например, [46]).

13. В качестве относительно самостоятельного нужно, видимо, выделить интегративное свойство ПК. Во-первых, она представляет, как мы уже отмечали, органическое единство личных и общественных, индивидуальных и надиндивидуальных, материальных и духовных, субъективных и объективных, нормативных и ненормативных, внутренних и внешних начал. Во-вторых, ПК является воплощением накопленного социально-правового опыта, объединяя в единое целое наиболее ценные и полезные стороны прошлых и разнообразных типов современных культур. В-третьих, ПК обеспечивает не только общение, коммуникацию, но и солидарность между людьми, их коллективами и организациями, в том числе в обеспечении законности и правопорядка, борьбе с терроризмом (социальной чумой цивилизации), преступностью и другими социально-правовыми отклонениями в обществе. В-четвертых, ПК в определенной степени объединяет многие иные ценности (экономические, политические, религиозные, нравственные и др.), которые являются юридически значимыми в определенных социально-правовых ситуациях.

В литературе выделяются и другие черты ПК, которые в своей совокупности позволяют уяснить ее природу, показать место и роль в любом обществе, сформулировать разнообразные ее дефиниции. Не претендуя на полноту, совершенство и какую-либо завершенность, мы считаем целесообразным дать следующее синтетическое (охватывающее и личностный, и общественный ее аспекты) определение ПК. **Правовая культура** - это исторически сложившаяся относительно самостоятельная разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей, отражает качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее представлений, идей, убеждений, знаний, установок, умений, навыков, действий и т.п.), обеспечивает юридическую коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений, законность и правопорядок, прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов, организаций, всего населения.

18.2. Структуры правовой культуры

18.2.1. Правовая культура как полиструктурное образование

Взгляды на структуру культуры вообще и ПК в частности настолько же многообразны, насколько разнообразны их дефиниции. Рассмотрим наиболее типичные, по нашему мнению, позиции по данному вопросу.

В новейших философских словарях структура культуры рассматривается как совокупность программ деятельности, поведения и общения, которые представлены в форме знаний, навыков, норм, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей и гипотез, верований, социальных целей и ценностных ориентаций и т.д. В своей статике и динамике они образуют исторически накапливаемый социальный опыт (см., например, [47. С. 344]).

В философии, социологии и культурологии большинство ученых полагают, что культура имеет два измерения – материальное и нематериальное. Материальная культура включает физические объекты, созданные руками человека (их еще называют артефактами): орудия труда, книги, украшения и т.д. Нематериальную, или духовную, культуру образуют правила, образцы, нормы поведения, законы, ценности, символы, знания, идеи, обычаи, традиции, язык (см., например, [25. С. 14-15]).

При анализе основных черт ПК мы уже обращали внимание на духовно-материальную ее природу. Указанный вывод будет методологически исходным и при исследовании структуры ПК.

В юриспруденции структура ПК также понимается по-разному. Так, В.И. Каминская и А.Р. Ратинов к структурным элементам ПК относят право, правоотношения, правовые учреждения и правовое поведение (деятельность) (см. [36. С. 19, 43]).

В.П. Сальников пишет: «Структурными элементами ПК выступают компоненты юридической действительности в их особом ракурсе эталонов поведения: право, правовые отношения, законность и правопорядок, правомерная деятельность субъектов» [23. С. 366; см., также: 1, 12, 15].

С.С. Алексеев полагает, что основными элементами ПК являются состояния: правосознания в обществе; законности; законодательства, его содержание и формы; фактической работы в области права (см. [9. С. 270-271]).

А.П. Семитко в качестве элементов ПК выделяет правовые тексты, деятельность, правовое сознание и субъектов, взятых в определенных качественных состояниях и уровнях прогрессивно-правового развития (см. [2; 19. С. 341-342]).

Анализ указанных и иных точек зрения позволяет сделать два существенных уточнения по поводу исследования структуры ПК. Во-первых, философские, социологические, культурологические модели структуры носят, как правило, достаточно абстрактный характер и не всегда могут быть использованы при изучении ПК. Во-вторых, подавляющее большинство ученых-юристов не обращает внимания на то, что ПК – это полиструктурное образование, включающее, в частности, генетическую и функциональную, логическую (логико-философскую) и психологическую, временную и пространственную, стохастическую и другие структуры (подробнее о специфике разнообразных структур применительно к различным юридическим явлениям см., например, [8. Ч. 1-8]).

Итак, **структура ПК** – это такое ее строение, расположение элементов и связей, которое обеспечивает ее целостность, сохранение основных свойств и функций при воздействии на нее разнообразных внутренних и внешних, объективных и субъективных факторов реальной действительности.

Рассмотрим некоторые из указанных выше структур ПК. *Генетическая структура* раскрывает связи отдельных элементов и ПК в целом с экономическими и политическими, социальными и духовными, организационными и нравственными, юридическими и иными предпосылками общественной жизнедеятельности. Именно она позволяет раскрыть причины и условия возникновения и развития ПК, механизм детерминации отдельных ее элементов и ПК в целом.

Указанная структура позволяет рассматривать происхождение ПК в рамках разнообразных теорий, а именно: теологической, философской, социологической, психологической, социо-культурной, семиотической, коммуникативной и др.

Функциональная структура, во-первых, показывает, насколько качественно и эффективно функционирует каждый из элементов ПК (право, правовое мышление, правореализующая практика и т.д.); во-вторых, раскрывает способы взаимодействия и функциональные связи между различными ее элементами; в-третьих, указывает на функции, которые выполняют ее отдельные типы (виды и подвиды) и ПК в целом. В данном случае уже сама ПК выступает в качестве определенной детерминанты по отношению к другим социо-культурным феноменам, экономической и политической, социальной и духовной средам, другим сферам жизнедеятельности общества (подробнее о функциях ПК см. последний параграф данной темы).

Логическая (логико-философская) структура дает возможность отразить взаимосвязи частей и целого, элементов и системы, содержания и формы ПК (подробнее см. п. 18.2.2).

Психологическая структура ПК позволяет более обстоятельно и детально раскрыть внутреннюю, субъективную ее природу, проявление в ней словесно-логических, наглядно-образных и наглядно-действенных сторон, осознанных, предсознательных и бессознательных уровней правового мышления, исследовать соотношение между теоретическими и практическими, аналитическими и интуитивными, продуктивными и репродуктивными, произвольными и непроизвольными, реалистическими и другими элементами мыслительной деятельности.

Мы уже неоднократно писали о том, что в правоведении мало внимания обращается на *стохастическую* структуру юридических явлений, анализ которой имеет важное учебно-методическое, теоретическое и практическое значение (см., например, [8. Ч. 1-8]).

Стохастическая структура позволяет применительно к каждому типу (виду и подвиду) и ПК в целом на конкретном этапе развития правовой системы общества выяснить объективно-необходимые и случайные (нестационарные, переменные и т.п.) ее свойства, стороны, элементы состава и связи между ними.

Изучение процесса возникновения и развития ПК осуществляется в рамках *временной ее структуры*. Этот аспект проблемы рассматривается, как правило, в рамках истории государства и права России и зарубежных стран. В общетеоретическом плане он практически не изучен. Актуальность его исследования в настоящее время обусловлена тем, что в изменившихся экономических, политических, юридических и иных условиях происходит становление новой российской ПК, которая должна сыграть

роль мощнейшего катализатора преобразований во всех сферах жизнедеятельности при переходе от одной общественной системы к другой.

Пространственная структура отражает соответствующие типы, виды и подвиды ПК, которые характеризуются специфическими чертами, структурами, функциями в национальных и других правовых системах.

Таким образом, полиструктурность ПК позволяет нам более последовательно, детально и всесторонне рассмотреть ее природу, строение, развитие и функционирование в различных сферах жизнедеятельности гражданского общества.

18.2.2. Логическая (логико-философская) структура правовой культуры

В отечественной юридической литературе этот вопрос рассматривается порой весьма упрощенно. «Нельзя в полной мере представить сущность правовой культуры, - пишет, например, В.П. Сальников, - не выделяя *логическую ее структуру*. В данной плоскости правовая культура представляет собой юридические понятия и категории, оценки (оценочные суждения) и деонтические правовые модальности» [1. С. 44; 23. С. 369].

Автор явно смешивает здесь логический подход к ПК с логической ее структурой. В философской литературе правильно подчеркивается, что «структура – это не только способ расположения элементов объекта в пространстве, но и строение определенного процесса во времени, это определенная последовательность и ритм изменения процесса. Она есть единство содержания и формы» [17. С. 302].

В институциональном аспекте содержание ПК составляют конституирующие ее элементы и свойства. Поскольку основные ее свойства мы уже исследовали, перейдем к тем элементам, из которых складывается ее строение.

Рассматривая свойства ПК, мы обращали внимание на то, что она не является самостоятельным компонентом правовой системы общества, а служит лишь одной из фундаментальнейших ценностных ее (правовой системы) характеристик. Поэтому в данном контексте важно выяснить, какие компоненты включаются в правовую систему общества.

Анализ разнообразных точек зрения по поводу структуры правовой системы общества привел нас к выводу о том, что она состоит из **права, юридической практики и правосознания**, которые образуют относительно самостоятельные подсистемы (подробнее см. [8. Ч. 1]).

Таким образом, к ПК относятся следующие юридические явления, процессы и состояния, отражающие их ценность, зрелость, полезность и прогрессивность в любом обществе (см. пункты А, Б, В).

А. Право берется нами в **единстве его содержания и формы**, а не в виде законодательства, как полагают некоторые авторы (см., например, [9. С. 270-271]). **Юридическое содержание права** – это *система нормативно-правовых предписаний* (о многообразии подходов к понятиям «право», его содержанию, формам, источникам, функциям см., например, [8. Ч. 1, 2]). В русском языке слово «предписание» трактуется как письменное распоряжение, приказ (см. [27. С. 501]). Понятие «нормативно-правовое предписание» позволяет охватить все элементы юридического содержания права (принципы, нормы, юридические дефиниции и т.п.), весьма удачно соединить психологический и социологический, логический и языковой, юридический и иные его аспекты.

Основными, ведущими элементами в юридическом содержании права являются принципы и нормы права. Относительно самостоятельное место в содержании права занимают другие, так называемые «нестандартные», «нетипичные» нормативно-правовые предписания: юридические формулы, рисунки, предписания-сроки, легальные дефиниции и т.п.

По своей сущности **нормативно-правовые предписания** – это *логически завершенные и цельные общеобязательные веления (правила, требования, распоряжения и т.п.), которые выражены и непосредственно закреплены в соответствующих единицах (статьях, абзацах, параграфах, пунктах, частях и т.п.) текста нормативного акта, нормативного договора и иных форм права.*

Таким образом, под **правом** нужно понимать *систему общих, обязательных, ясных и четких нормативно-правовых предписаний, реально обеспеченную мерами государственного и иного воздействия, внешне выраженную в доступных для субъектов нормативно-правовых актах, договорах и других формально юридических источниках, отражающую высокий уровень юридической технологии (техники, тактики, стратегии и т.п.), идеи и состояния свободы и ответственности, справедливости и равенства, гуманизма, личной и общественной безопасности, служащую особым (юстициабельным и т.п.) и эффективным регулятором поведения людей, их коллективов и организаций.*

Данное определение, на наш взгляд, позволяет «снять» основные спорные моменты (точки зрения и т.п.) по поводу понятия права, достаточно четко выделить его существенные признаки, элементы содержания и формы, научную, учебную, практически-прикладную и социально-культурную его ценность.

Право, как компонент правовой системы общества, представляет относительно самостоятельную *полиструктурную подсистему*, под которой необходимо понимать взятые в единстве, органической целостности и тесном взаимодействии нормативно-правовые предписания, институты, субинституты, подотрасли, отрасли и другие нормативно-правовые общности

и массивы (содержательные элементы права) и способы внешнего их выражения и закрепления (нормативные акты, нормативно-правовые договоры, юридические прецеденты и другие формы права).

Творчески-преобразующий и конструктивный характер права, его собственная и инструментальная ценность как важнейшего элемента правовой культуры проявляется также в его общесоциальных (экономической, политической, социальной, экологической, идеологической, демографической и др.) и специально-юридических (регулятивной, охранительной, превентивной, праввосстановительной, компенсационной и др.) функциях, когда право выступает важнейшим средством достижения общественной солидарности, согласия и компромисса, управляемости и упорядоченности общественных отношений.

Дисфункции, негативные социально-юридические последствия юридического воздействия «выпадают» из сферы социально-культурного пространства, не входят в комплекс правовых ценностей.

Б. Второй существенный компонент правовой системы общества, отражающий соответствующие культурные параметры, - это **юридическая практика** (правотворческая, интерпретационная, правореализующая, правосистематизирующая, их отдельные виды и подвиды), осуществляемая в рамках юридических связей и правовых отношений. Практика представляет собой относительно самостоятельную подсистему, включающую в свое *содержание* юридическую деятельность и социально-правовой опыт (подробнее см. [8. Ч. 1-5]).

Уровень зрелости **юридической деятельности**, а именно: ее субъектов и участников, их действий и операций, юридической техники (системы средств), тактики (системы способов грамотного использования средств), стратегии (умения планировать, прогнозировать и т.п.), достигнутых позитивных результатов (социальных и юридических) образуют в динамике важнейшие параметры социально-культурного пространства.

Юридический опыт, который накапливается в процессе подготовки и издания нормативно-правовых актов, их толкования, систематизации, реализации и т.п., представляет собой комплекс образцов (статилу ПК) наиболее целесообразных, грамотных и полезных юридических решений и т.д. Этот опыт как важнейший компонент практики и ПК представляет собой коллективную, надындивидуальную, социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации (знаний, умений, оценок, подходов, образцов поведения, использования средств и т.д.), позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты. «Опыт – вот учитель жизни вечной», - писал Гете [54. С. 187]. Именно опыт концентрирует в себе «культурно-правовую энергию». Без социально-правовой памяти невозможно эффективное правотворчество и

толкование, конкретизация и правоприменение, восполнение пробелов в праве и эффективное правовое регулирование общественных отношений в целом.

Для определения качества юридической практики особое значение имеет анализ ее внутренней и внешней форм. **Внешней формой**, как известно, выступают разнообразные юридические акты-документы (нормативно-правовые, интерпретационные, правоприменительные, судебные, следственные, нотариальные и т.д.), в которых закрепляются правовые действия и операции, средства и способы их осуществления, вынесенные решения т.д.

К **внутренней форме**, т.е. способу организации, внутренней связи элементов содержания, относится процедурно-процессуальное оформление юридической практики. Она включает определенные процессуальные стадии, производство и режимы.

Логическая (логиико-философская) структура юридической практики – это не только состав определенных элементов содержания и формы. Взаимообусловленность развития всех компонентов практики обеспечивается внутренними и внешними, прямыми и обратными, правовыми и неправовыми связями и отношениями, с помощью которых совершается перенос юридической энергии, информации, свойств и т.д., осуществляется взаимный обмен результатами различных видов юридической деятельности, контроль и взаимопомощь в реализации субъектами права разнообразных полномочий и функций. В этом легко убедиться, если рассмотреть, например, взаимодействие органов следствия, прокуратуры, суда.

Главное место среди этих связей и отношений занимают правовые отношения, которые в силу своей нормативно-правовой заданности, персонифицированности, гарантированности в каждой социально-правовой ситуации определяют индивидуализированные полномочия и обязанности, конкретную направленность юридических действий субъектов и участников практики. Существенное значение в социально-культурном пространстве в данном случае имеют своевременность возникновения субъективных прав и обязанностей, качество и эффективность их реализации, степень удовлетворения законных интересов и потребностей участников правоотношений (подробнее см. [8. Ч. 6]).

Применительно к юридической практике в целом, ее содержанию и формам, функциям и т.п., мы имеем огромный социально-культурный пласт «юридической материи», который требует глубочайшего и всестороннего осмысления со стороны значительного числа ученых (юристов, философов, психологов, историков, социологов, лингвистов и т.д.), их коллективов и организаций. Данные исследования позволят более четко выявить пути и основные направления проведения правовых реформ в любом, в том числе и российском обществе.

В. Одним из центральных компонентов правовой системы общества является **правосознание**, которое находит выражение в праве, юридической практике и правоотношениях. Анализ соответствующих теоретических источников, а также психического механизма поведения людей позволяет сделать вывод о том, что в ПК могут быть включены как сознательные, так и подсознательные элементы психики. Дадим краткое пояснение данному выводу.

Подсознание – это *совокупность психических явлений, процессов и состояний, не поддающихся, по крайней мере в данный момент, контролю со стороны сознания* (подробнее см., например, [52. С. 165 и след.; 56. С. 9-14]).

Юридическую значимость имеют такие, например, явления, как: а) *инстинкты* (самосохранения и т.п.), порождающие у людей подсознательные желания, эмоции, волевые импульсы и т.п., которые впоследствии могут быть осознаны субъектами права; б) *интуиции*, т.е. знания и способности достигать определенных знаний, результатов и т.п., возникающие без осознания путей и способов их получения (они лежат в основе предчувствий и предвидений); в) *юридические автоматизмы* - достаточно сложные порой действия людей, формирующиеся первоначально под контролем сознания, в результате же многократного их повторения «уходят» в подсознание (стереотипы действий, используемых средств, юридические навыки, привычки и т.п., особенно характерны для профессиональной культуры юристов); г) *правовые установки*, т.е. состояния предрасположенности, готовности субъекта права к определенной активности в соответствующей социально-правовой ситуации (могут быть сознательными и неосознанными).

Юристам необходимо прислушиваться к словам Дж. Мерфи, который писал: «Благородные стремления, внезапные озарения и большие видения выходят всегда из подсознания. Ваши самые глубокие убеждения – это те, которые вы не можете облечь в слова или четко и вразумительно обосновать, так как они исходят не от сознания, а от подсознания. Оно обращается к вам голосом интуиции, импульса, предчувствия, инстинктивного порыва и творческих идей. Оно всегда заставляет вас идти вперед, от цели к цели, и достигать новых высот» [7. С. 135-135].

В зависимости от уровня развития **правосознания**, степени его зрелости, эффективности воздействия на общественные отношения, можно выделить такие его социально-культурные элементы, как юридические взгляды, чувства, эмоции, знания, переживания, настроения и т.п. людей и их общностей, которые складываются у субъектов стихийно в ходе обыденной их жизни, в процессе непосредственного и опосредованного общения (психологический уровень), а также юридические идеи, идеалы, знания, понятия, теории и т.п. (идеологический уровень).

Ценностную характеристику можно дать и отдельным блокам и элементам психического механизма правового поведения людей (см. тему 17 п. 17.4).

18.3. Типы, виды и подвиды правовой культуры

Типология как метод научного познания предполагает расчленение всех существовавших и существующих ПК на отдельные единицы и группировку их с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. В рамках каждого типа можно выделять отдельные виды и подвиды ПК (по существу речь идет о пространственной структуре ПК).

В литературе в качестве самостоятельных типов обычно выделяют ПК личности, ПК социальных групп и общества в целом. В зависимости от уровня и глубины познания правовых явлений, их использования в правовом поведении ПК личности в свою очередь подразделяют на обыденную, профессиональную и теоретическую (см., например, [1, 2, 11, 12, 14, 33]).

В.П. Сальников считает также, что можно говорить о «цивилистической, криминалистической, административной и судебно-процессуальной правовой культуре» личности. «Нет необходимости вести речь о самостоятельной структуре правовой культуры личности исходя из всех отраслей права, - пишет он, - однако могут иметь и имеют место в реальной жизни различные ее направления с учетом существенных особенностей деятельности суда, органов внутренних дел (в целом административных органов), следствия или цивилистики. Наблюдаются такие особенности и применительно к деятельности различных служб милиции. Поэтому и выделяются направления правовой культуры личности, ориентированные на гражданское, административное, уголовное право, на судебный процесс» [23. С. 367].

Нам представляется, что пространственная структура ПК является более многообразной.

1. Действительно, по ее носителям (творцам, агентам и т.п.) можно выделять *ПК индивидов* (Иванова, Петрова и т.п.), *социальных групп* и *слоев населения* (например, пенсионеров и студентов), *классов* (например, рабочего класса), *наций* (например, французов и немцев) и *общества в целом* (ПК российского общества). Особое место в этом ряду занимает ПК *должностных лиц*, поскольку степень знания и понимания ими права, грамотные юридические действия существенно влияют на авторитет власти, реализацию прав и законных интересов граждан и организаций, эффективность юридических преобразований во всех сферах общественной жизни.

2. Нельзя не согласиться с наличием *обыденного* и *научного (теоретического)*, *профессионального* и *непрофессионального* типов (уровней) ПК (подробнее см. [1, 2, 10, 11, 23, 38]).

3. В зависимости от определенного исторического типа (формационный подход) необходимо разграничивать ПК *рабовладельческого, феодального, буржуазного, социалистического и постиндустриального* общества.

4. Как известно, в относительно самостоятельные типы группируются правовые системы, которым присущи некоторые общие черты в содержании права и формах его выражения, юридической практике (правотворческой, правоприменительной, судебной и т.д.) и правоотношениях, правовой психологии и идеологии (подробнее см. [8. Ч. 1]). Поэтому можно говорить о *романо-германской* и *англосаксонской, традиционно-религиозных (мусульманской, индусской, иудейской и т.п.)* и иных типах ПК.

Если иметь в виду, например, перспективы распространения и освоения исламского юридического наследия, развития мусульманско-правовой культуры в России (да и в мире в целом), то в данном случае мы сталкиваемся с фундаментальными вопросами, которые имеют ключевое теоретическое и практическое значение, от решения которых зависит будущее страны и всего человечества. Дело в том, что в правовые системы других стран привносятся не богатейшие достижения мусульманско-правовой культуры, а скорее антикультурные элементы, которые ведут к усилению национализма, фанатизма, экстремизма, терроризма и т.д. (о некоторых тенденциях проявления мусульманско-правовой культуры см., например, [53]).

В этом плане очень интересной представляется проблема культурно-правовой экспансии в целом, которая лишь только поставлена в отечественной и зарубежной юридической науке и требует глубочайшего и всестороннего исследования (см., например, [8. Ч. 1]).

Глубочайшие мысли по поводу особенностей русской культуры, в частности нравственной и правовой, в свое время были высказаны Ф.М. Достоевским. Он писал: «Национальная идея русская есть в конце концов лишь всемирное общечеловеческое объединение» [57. С. 457]. В России, по его мнению, «возникает высокий культурный тип, которого нет в мире, - тип всемирного боления за всех» [там же].

В рамках определенных типов можно рассматривать и отдельные виды и подвиды ПК. Например, в романо-германском типе ПК относительно самостоятельное место занимают *романская* и *германская* разновидности ПК.

Особую роль в настоящее время играет *международная* ПК, поскольку разрабатываемые на данном уровне правовые ценности (стандар-

ты, образцы, эталоны, общепризнанные нормы, принципы и т.д.) имеют глобальное и универсальное воздействие на правовые системы многих стран мира. Данный тип ПК можно назвать «культурной суперсистемой».

Нельзя, видимо, забывать и о значимости *региональных междунaродно-правовых культур*. Например, в Европейском Союзе складываются специфические для данного сообщества правовые ценности, которые, с одной стороны, впитывают все позитивное из национальных ПК, а с другой – формируют общее для всех стран, входящих в ЕЭС, культурно-правовое пространство.

5. По доминирующей роли в той или иной правовой системе правовых ценностей следует выделять *господствующую* и *подчиненную* ей ПК. Так, в течение нескольких столетий в большинстве стран Западной Европы господствующей считалась римская ПК.

6. Естественно, что следует различать *ПК господствующих* и *эксплуатируемых классов* (слоев, социальных групп и т.д.). Здесь уже речь идет о другой по своей сущности типологии ПК.

7. По уровню зрелости ПК может быть *высокая, средне-достаточная* и *низкая*. Последний тип уже граничит с антикультурой.

8. В зависимости от сферы использования юридических ценностей можно говорить о *ПК научного* или *обыденного общения, правотворческой* и *интерпретационной, правосистематизирующей* и *правореализующей, судебной* и *следственной практики, а также ПК в области образования, здравоохранения, торговли и т.д.*

9. В любом обществе можно выделить *массовую* и *элитарную* ПК. Массовая ПК характерна для широких слоев населения и формируется, как правило, средствами массовой информации, архаичными системами юридического образования (в России в данном случае речь идет прежде всего о «карликовых» факультетах и частных вузах) и правовой пропаганды. Данное понятие может быть осмыслено как в позитивном, так и в негативном аспектах. Негативный смысл выражения «массовая ПК» заключается в том, что населению (отдельным лицам, социальным группам и т.д.) прививаются примитивные юридические знания, представления, действия и т.д., которые приводят порой к «юридическому одичанию».

Позитивный смысл данного понятия можно видеть в том, что некоторые агенты ПК стремятся внедрить правовые ценности высокого уровня и зрелости в многомиллионные массы народа (например, международные стандарты и социально-правовые механизмы защиты прав и свобод человека в практику различных стран) (подробнее см. [55]).

Элитарная ПК – это совокупность юридических понятий, идей, идеалов, убеждений, установок, навыков, мастерства, грамотного понимания и осуществления юридических предписаний в практической деятельности разнообразных субъектов права, которыми обладают обычно немно-

гие юристы (ученые-практики), государственные, политические и общественные деятели. Носителями элитарной ПК, например, были римские юристы Ульпиан, Гай, Павел, Модестиан и др. Не случайно в Дигестах Юстиниана кодифицированы сочинения тридцати девяти виднейших римских юристов (больше всего заимствований – около 2500 фрагментов – было из трудов Ульпиана).

Можно рассматривать, видимо, и другие типы, виды и подвиды ПК: Западную и Восточную, разнообразные юридические субкультуры (официальные и неофициальные, возрастные и т.д.), которые занимают свое особое место в культурно-правовом пространстве.

Многообразие культурных типов (видов и подвидов), несмотря на их своеобразие и относительную самостоятельность, позволяют достаточно широко и глубоко уяснить природу ПК в целом, показать ее место и фундаментальное значение в преобразовании всех сторон общественной и личной жизнедеятельности. В определенной степени этот аспект проблемы мы затронем и при характеристике отдельных функций ПК.

18.4. Функции правовой культуры

В отечественной юридической литературе традиционно выделяются преобразовательно-познавательная, праворегулятивная, коммуникативная, ценностно-нормативная (аксиологическая), правосоциализаторская и прогностическая функции ПК (см., например, [1, 10, 11, 12, 14, 23, 33]).

Итак, начнем с определения. Под **функциями** следует понимать *относительно обособленные направления воздействия ПК на сознание и поведение (деятельность) людей, их коллективов и организаций, все сферы общественной и личной жизни, в которых проявляются ее динамичная природа, система юридических ценностей, определяющая степень устойчивости и гарантированности, упорядоченности и управляемости общественных отношений*. По времени действия все функции ПК можно подразделить на постоянные и временные. Определенное значение имеет их классификация на неосновные и основные. Так, Г.В. Драч выделяет всего две главные функции культуры: «трансляции социального опыта» и «социализации личности» [21. С. 99 и след.].

Наиболее предпочтительной в научном, учебно-методическом и практически-прикладном плане представляется выделение двух больших групп функций ПК: общесоциальных и специально-юридических.

Одним из объективных критериев классификации функций служит та или иная сфера общественной жизни, которая подвергается воздействию со стороны разнообразных правовых ценностей. По этому основанию все функции ПК можно разграничить на экономическую, политическую, социальную, идеологическую, экологическую, демографическую, функ-

цию социального контроля и установления компромиссов (указанные функции требуют самостоятельного всестороннего и глубокого исследования, чего не может позволить себе автор из-за ограниченного объема работы).

К специально-юридическим функциям ПК относятся, по нашему мнению, правообразующая, регулятивная, охранительная, аксиологическая, компенсационная, коммуникативная, прогностическая, правосоциализаторская, интеграционная, функция трансляции социально-правового опыта и некоторые другие.

Кратко рассмотрим содержание каждой из них. *Правообразующая* (креативная - от лат. creation – созидание) направлена на проведение правовых реформ (судебной и т.п.), совершенствование содержания и форм выражения права, всей его системы, формирование новой юридической политики и идеологии, повышения качества всех типов, видов и подвидов юридической практики, создание достаточно развитой правовой системы общества в целом.

Суть *регулятивной функции* ПК заключается в том, что, с одной стороны, именно в ее рамках создаются соответствующие юридические идеалы, правовые принципы и нормы, стандарты и эталоны деятельности разнообразных субъектов права, а с другой – указанные идеи и образцы поведения вносят упорядоченность в общественные отношения и служат тем самым удовлетворению личных и общественных потребностей и интересов.

Охранительная (защитная) функция ПК выражается в том, что все созданные правовые ценности направлены на охрану прав и законных интересов граждан, их коллективов и организаций, обеспечивают личную и общественную безопасность, борьбу с правонарушениями и другими социально-правовыми отклонениями, укрепление законности и правопорядка в стране.

Аксиологическая функция ПК проявляется в том, что существующие правовые ценности служат в качестве основных критериев оценки реально существующих юридических явлений, процессов и состояний (например, законодательства, профессионализма юристов, деятельности правоохранительных органов).

Сущность *компенсационной* функции ПК выражается в том, что правовые ценности, освоенные субъектами права, позволяют им в какой то степени компенсировать недостатки в экономической и политической, нравственной и других типах культуры, эффективнее разрешать любые социально-правовые ситуации, добиваться оптимальных социальных и юридических результатов при минимальном использовании юридических средств.

Коммуникативная функция ПК позволяет осуществлять передачу юридической информации и социально-правового опыта, обеспечивать грамотное юридическое общение людей и их социальных общностей, возникновение правоотношений и реализацию на достаточно высоком уровне субъективных прав и субъективных юридических обязанностей.

Содержание *прогностической* функции включает анализ эффективности и качества, закономерностей и тенденций развития самых разнообразных правовых явлений, процессов и состояний, входящих в правовую систему общества. «Истинная функция предвидения в области правовой культуры заключается не только в определении наиболее подходящих средств для достижения правовых культурных целей, - пишет В.П. Сальников, - но и в предсказании возможных последствий, объяснений необходимости возникновения новых правовых ценностей» [23. С. 375].

Правосоциализаторская функция ПК направлена на формирование зрелых юридических представлений и идей у людей, в которых проявляются уважительное отношение к праву, внутренняя убежденность в полезности и ценности правомерного поведения и правовой активности, создание обстановки нетерпимости к любым нарушениям материальных и процессуальных норм, от кого бы они ни исходили, в необходимости укрепления законности и правопорядка.

Суть *интегративной* функции заключается в том, что ПК представляет, как мы уже отмечали, органическое единство, систему личных и общественных, материальных и духовных, субъективных и объективных, внутренних и внешних, нормативных и ненормативных правовых ценностей. Кроме того, она является воплощением накопленного социально-правового опыта, объединяя в единое целое наиболее ценные и полезные стороны прошлых и разнообразных типов современных культур, обеспечивая при этом не только общение, коммуникацию, но и солидарность между людьми, их коллективами и организациями.

Функция *трансляции социально-правового опыта* выражается в том, что ПК способствует преемственности, рецепции, передаче правового наследия от одного поколения к другому. Чтобы понять природу и уровень современной ПК, необходимо изучить ранее существовавшие ее типы, которые, оставаясь в прошлом, влияют на формирование правовых ценностей в настоящем и, в какой-то степени, закладывают определенные культурные ориентиры на будущее.

Таким образом, эти и другие функции показывают относительно обособленное направление воздействия ПК на реальную действительность. Взятые в системе, они дают более или менее цельные представления о динамичной природе ПК, ее месте и роли в прогрессивном развитии

правовой системы общества, «юридических качествах» отдельных людей и их общностей.

Литература

1. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов, 1989.
2. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990.
3. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург, 1996.
4. Право и культура / В.С. Нерсисянц, Г.И. Муромцев, Г.В. Мальцев и др. М., 2002.
5. Кейзеров М.М. Политическая и правовая культура. М., 1983.
6. Зорченко А.Е. Формирование правовой культуры молодежи. Минск, 1989.
7. Мерфи Дж. Сила вашего подсознания. Ростов-на-Дону, 2004.
8. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль, 1995-2002. Ч. 1-8.
9. Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999.
10. Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2001.
11. Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000.
12. Теория государства и права (схемы и комментарии): Учебное пособие / Под ред. Р.А. Ромашева. СПб., 2000.
13. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1994.
14. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2002.
15. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.
16. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999.
17. Спиркин А.Г. Философия. М., 2001.
18. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1999.
19. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2000.
20. Баранов П.П., Окусов А.П. Аксиология юридической деятельности. Ростов-на-Дону, 2003.
21. Культурология / Под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону, 1998.
22. Кертман Л.Б. К методологии изучения культуры и критике ее идеологических концепций // Новая и новейшая история. 1973. № 3.

23. Общая теория государства и права: Академический курс: В 3 т. / Отв. Ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 3.
24. Полищук В.И. Культурология. М., 1998.
25. Кравченко А.И. Культурология. СПб., 2000.
26. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996.
27. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
28. Гуткин О.В. Философские основания исследования развития культуры. Методологический аспект. Саратов, 1997.
29. Спекторский Е.В. Христианство и культура. Прага, 1925.
30. Грачев В.С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
31. Букриев В.И., Римская И.Н. Этика права: От исходов этики и права к мировоззрению. М., 1998.
32. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Ю.М. Лотман. Семиосфера. СПб., 2000.
33. Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях. М., 1998.
34. Боев В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993.
35. Гуревич П.С. Культурология. М., 2003.
36. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.
37. Арсентьева А.Г. Нравственно-правовая культура и ее формирование у сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
38. Гранат Л.М. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11-12.
39. Молчанов А.А. Правовая культура в социальной жизни: вопросы методологии // Правоведение. 1991. № 1.
40. Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1966. Т. 5.
41. Губаева Т.В. Язык и право. М., 2003.
42. Русский Эрос, или Философия любви в России. М., 1991.
43. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
44. Гуревич П.С. Культурология: Элементарный курс. М., 2003.
45. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003.
46. Никитин А.В. Правовые символы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
47. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн., 1998.

48. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2002.
49. Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов-на-Дону, 2003.
50. Флоренский П.А. Культ, религия, культура // Богословские труды. М., 1977.
51. Российская газета.
52. Алексеев П.В., Панов А.В. Философия. М., 1997.
53. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997.
54. Слово о науке. М., 1986. Кн. 2.
55. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.
56. Белканов Е.А. Структура и функции правосознания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996.
57. Мусский И.А. Сто великих мыслителей. М., 2002.

Оглавление

ТЕМА 17. ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА	3
17.1. ПОНЯТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ	3
17.2. СТРУКТУРЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ	13
17.3. ФУНКЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ	23
17.4. ПСИХИЧЕСКИЙ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХИЧЕСКИЙ) МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	26
ЛИТЕРАТУРА	34
ТЕМА 18. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА	36
18.1. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПОДХОДЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ.....	36
18.2. СТРУКТУРЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	51
18.2.1. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПОЛИСТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ .	51
18.2.2. ЛОГИЧЕСКАЯ (ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКАЯ) СТРУКТУРА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	54
18.3. ТИПЫ, ВИДЫ И ПОДВИДЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	59
18.4. ФУНКЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	62
ЛИТЕРАТУРА	66

Учебное издание

Карташов Владимир Николаевич

Введение в общую теорию правовой системы общества

Часть 10

Правосознание и правовая культура в правовой системе общества

Текст лекций

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка И.Н. Иванова

Подписано в печать 02.12.2004. Формат 60x84/16. Бумага тип.
Усл. печ.л. 4,42. Уч.-изд. л. 4,08. Тираж 200 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским отделом
Ярославского государственного университета
150000 Ярославль, ул. Советская, 14

Отпечатано

ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37 тел. (0852) 73-35-03.
